

ЛГ 10
16 12

ПРІЯТЕЛЪ СЕРБСКЕ МЛАДЕЖИ.

Преводи и орігінална сочиненія

ТИМОФЕА ИЛИЋА,
Намѣстника Протопр. Чанадскогъ, и
Пароха Санадскогъ.

Кнѣига друга.

У СЕГЕДИНУ, 1844.

Словима Јоанна Гринна, ц. др. Типо-
графа.

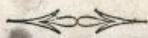
WILAN E. BREUER
LIBRAIRIE ANCIENNE et MODERNE
BELGRADE, S. M. S.

№ 610
1612

УНИВ. БИБЛИОТЕКА
В. И. Бр. 1674

ПРИЯТЕЛЪ

СЕРБСКЕ МЛАДЕЖИ.

Преводи и оригинална сочиненія

ТИМОФЕА ИЛИЋА,

Намѣстника Протопр. Чанадскогъ, и Пароха
Санадскогъ.

Поклон
ЈОЦЕ ВУЈИЋА из Сента
УНИВЕРЗИТЕТ. БИБЛИОТЕКА
У БЕОГРАДУ

Књига друга.

У СЕГЕДИНУ,

Писменима Јована Гринна, ц. кр. Типографа

1843.

Библиотека
ЈОЦЕ ВУЈИЋА
у Сенти

**ВЫСОКОПРЕЧЕСТНѢЙШЕМЪ
ГОСПОДИНУ
САМУИЛУ
МАШИРЕВИЧУ**

**АРХІМАНДРИТУ БЕЗДИНСКОМЪ,
ЧЕСТНѢЙШЕГЪ КОНСІСТОРІУМА ТЕМИШ-
ВАРСКОГЪ И ВИШЕ С.Л. КОМИТАТА ПРИ-
СЪДАТЕЛЮ И ПР. И ПР.**

ИЗЪ ВЫСОКОПОЧИТАНІЯ

посвѣхує

Издатель.

Высокопречестнѣйшій Госп. Архімандріте,
Господине Высокопочитаемый!

И срдцемъ и душою я **ВАСЪ** высокопочи-
туемъ за доброту, за благость, за смиреніе,
за любезно са svakимъ обхожденіе **ВАШЕ**.
О! да красне добродѣтели, О! да скупो-
цѣна блага, съ коимъ **ВАСЪ** в свевышняя
десница обдарила. Примѣре правою чове-
чества! я неимаючи другою начина, коимъ
бы **ВАМЪ** чувствованіе срдца мога, кое за
предназначене добродѣтели **ВАСЪ** высо-
копочитуе, излію: усуђуемъ се Высокопре-
честнѣйшемъ имену **ВАШЕМЪ** кнѣжицу
ову мою посветити, — съ тимъ чувствованію
срдца мога одлакшаваючи, — да се зна одъ
века до века, кадъ насъ већъ на овомъ све-

ту nebude, да самъ **ВАСЬ** и высокопочитовао, и любію.

Пріимите дакле малый овай трудъ мой у благословена недра **ВАША**, проводите савъ драгоцѣный животъ **ВАШЪ** по предсказанымъ природнымъ **ВАМА** добродѣтелямъ, и съ тимъ славите се и дичите; єръ то **ВАМЪ** є найвеѣа на овомъ свету слава и дыка, што **ВАСЬ** сви, кои **ВАСЬ** познаю, любе и высокопочитую. То намъ є оно благо, кое свакій човекъ треба да стече, а **ВЫ** сте га у роду свомъ стекли. Будите здрави, и живите намъ дуго, роду свомъ и православной светой цркви нашої на славу, а своимъ на дику.

Прочемъ оданъ благонаклоности ВАШОЙ
съ высокимъ почитаніемъ всамъ у Санади
16 Януаріа 1842 лѣта.

Высокой Пречестности ВАШОЙ

покорнѣйшій слуга
ТІМОФЕЙ ИЛИТЪ,
Намѣст. Протопр. Чанад.
и Пар. Санадскій.

ФЕВРУАРІЙ.

И овай в мѣсець, као и Януарій и сви слѣдуюћи име своє одъ Латина добію, и то у право одъ речи Februa, коя очистителну или умилоствителну ватру означава, съ коіомъ су Римляни свагда овогъ мѣсеца за дванаиствъ дана за умерше, Богове своє умилоствлявали.

У овомъ мѣсецу земля в іошть свуда снегомъ покривена, но дани починію примѣтително дужи бивати, сунце у подне, ако само ветра нема, већ топлівъ зраке на насъ просипа, и снегъ на зданіяма снагу свою губи т. в. топи се, и у тысухама капльница съ кровова спада, ков се ноћу смрзаваю, и кристаловидне ледене висеће по зданіяма тако назване клице причиняваю. Деца су овогъ мѣсеца врло радостна, и у срдцама

нѣинимъ нова храбрость и нова радость оживи. „Е ли сладкій Отаць,“ питаю садъ деца, „зима неће іошть дуго траяти? Скоро ће намъ роде и ласте долетити. Скоро ће намъ сасе и шукундеде по башчама и ливадама цветати?“ — Снегъ се овогъ месеца посведневно умалява. Често се на западу црни облацы подижу, и топліе ноћи причиняваю. Ветрови топліи дуваю. Киша у потоке и рѣке съ отоплѣнимъ снегомъ заедно сливена брегове прелива и многе намъ штете прави. Ледъ креће се, и оку намъ величественно увеселеніе дае; но кадкадъ и найужаснія опустошенія твори намъ. Последњи дани овогъ месеца пріятніи биваю, и више пута снегу и леду ни гласа ни трага нема, осимъ само на врло высокимъ планинама. Сунце е већ топліе, и време са свимъ пріятно укаже намъ се. Роде и ласте већ долећу, любичице по шумама, сасе и шукундеде по горама и полянама цветаю, шеве се у висъ диже, и певанѣмъ своимъ слави Создателя света, и усамѣный у шуми косъ съ умилнимъ своимъ звиздуканѣмъ на свемогуѣство Творца опоминѣ насъ: єднимъ словомъ, съ концемъ месеца овогъ, цела се природа као изъ каквогъ дубокогъ сна пробуди, и новый видъ на себе узме.

БУКА У РУЧНОЙ СТОЛИЦЫ.

Бука в много деце имао, и све њи в безъ разлике еднако любіо, и у томъ в найвећу свою радость налазіо, кадъ се у часе одмора съ њима забавляти могао. Ови су кодъ њѣга были вечерњи часи, Неделѣ и Праздници. Тада в онъ обично у свою ручну столицу седао, и сву свою децу предъ себе дозивао. Съ већима се разговарао о стварма, коѣ су они тогъ дана видели, слушали, примѣтили и искусили, а найвише шта су урадили, и съ кимъ су се састали. Прегледао имъ в прописе и рачуне, и друге послове, коѣ су они тога дана израдили. После ил' имъ в рачуне задавао, или су му редомъ што изъ полезны кнѣига читали, о прочитаномъ разсуждавали, или имъ в знатанъ какавъ догађай казивао, или правила доброгъ живота у срдца уливао. Јошть имъ в свака зла дѣла и погрешке людске представляо,

и световао їй є и учію, да зрело мислити и
разсуждавати уче, и у добры дѣли да се
утврде. Начиномъ овимъ деца нѣгова разу-
мни, полезни и богобоязливи люди поста-
ну, и у целомъ своемъ животу вечернѣ часе,
и ручну свога отца столицу споминати не-
престану.

У красне ове вечернѣ часе, каква є нра-
воученія и приповедке ѣука, добрый овай
отаць, любезной децы своіой приповедао
и казивао, я ѣу вама любезна младежи! ево
овде неколико ставити.

РОДИТЕЛЪ ТРЕБА ДА ПОЧИ- ТУЕМО.

Преко наши сладки Родителя Богъ е нама животъ поклонію, и они су, докъ смо мы іюшть мали были, и сами себи помагати могли нисмо, насъ ранили и неговали. Они су намъ куповали аљинице, и све, штогодъ намъ е за препитаніе нужно было. Они се и садъ о нама брину, у школу насъ шило, на свако добро уче насъ, и наставляю да добри, честни, разумни, обществу полезни и среѣни люди постанемо. За све ово, и при самой строгости ньиной, треба да їй почитуемо, слушамо, у старости обдржавамо, благодарни да имъ будемо, и осимъ свега овогъ, Богу за ньи да се молимо, да їй Богъ за премлоге труде ньиные благослови, обрадуе, да їй дуго поживи и награди. Свемогуїй Боже! (овако треба често да говоримо,) награди ты добре наше родителъ, за сва ньиная превелика и млога добротвор-

ства, коя намъ они свакій данъ указую, и
 упути насъ, како бы ѿ почитовати, и како
 бы имъ за премлога добротворства благо-
 дарни быти могли. — Кои овако спрошу
 свои родителя чувствувъ, томъ заиста добро
 быти мора. То намъ примери добре деце
 осведочаваю, а то и самъ Богъ доброй и
 послушной децы обећава говорећи: Поштуй
 отца твоего и мать твою, да ти добро бу-
 де, и да дуголѣтанъ будешь на земли.

РОДИТЕЛЪ ТРЕБА ДА СЛУШАМО.

Светозаръ и Алекса, браћа, едно вече замоле отца, да имъ допусти, да се у башчи сиграю. „Можете,“ рекне имъ отаць, „но само се у башчи сиграйте, и никудъ на полъ неизилазите.“ Они у највећој радости у башчу отрче, и ту су се неко време сиграли. Еданпутъ Светозаръ опази, да се нека мала врата на страни башче налазе и да су садъ отворена, и почне млаћегъ брата молити, да съ нѣмъ изъ башче изиђе. „А знашъ ли, како намъ е строго отаць заповедіо, да изъ башче никудъ неизилазимо,“ — одговори млаћій братъ, „О!“ рекне Светозаръ, „та съ тимъ намъ е само заповедіо, да крозъ велика врата на великій друмъ неизилазимо, а крозъ ова мала, ако мало у ову прекрасну шумицу и изиђемо, неће намъ ништа бити. Та оди овамо Алекса, гледай само како е овде лепо.“ И кадъ ово

изговори, обоица изъ башче изиђу. За едно су они крозъ шуму овамо и онамо трчали, и то све еднако, докъ се нѣ већ смржавати почело. Садъ бы се они са свимъ срдцемъ у башчу вратили, но нису пута знали, ер' су были у шуми заишли: и зато почну плакати, и изъ свегъ грла жалостно викали. На сређу нѣину чуе њ отацъ, оде за нѣима, и нађе њ. „Видите,“ рекне имъ онъ, тако пролазе они, кои свое старіе неслушаю. Я самъ добро знао, да ћете вы, ако изъ башче изиђете, заићи и изгубити се; зато самъ вамъ и казао, да се само у башчи сиграете. Одъ садъ вамъ се више ни у башчи нѣ слободно сиграти, ер' я бы се свагда бояти морао, да ћете опетъ напољ изићи и изгубити се.“ — И одъ тогъ дана, децы овой нѣ више слободно было ни у башчи сиграти се, ако само когодъ на нѣи пазіо нѣ, кое се врло редко догађало. О! много су пута они после међу собомъ уздишући говорили: да само непослушни были нисмо.

ТРИ ЗЛАТНЕ РЫБИЦЕ.

Еданъ човекъ имао е еданпутъ три златне рыбице, врло лепе рыбице, и у одной чистой малой барицы држао ѿ ѿ, и врло е велику радость у нѣма налазио. Много е пути онъ на брегу седіо, лебаць мрвіо и у воду бацао имъ, и лепе ове мале рыбице долазиле су къ нѣму и сладко су еле. Приликомъ овомъ свагда имъ е онъ казивао: „Рыбице! златне мое рыбице, ако сте раде среѣне да будете, то ово двое наблюдавати морате; прво нигда крозь гвоздену решетку у велику бару неодлазите, а друго, кадъ и кодь васъ нисамъ, нигда по води озго непливайте.“ — Но рыбице ово разумеле нису, и онъ ѿ дакле овако извѣстити желаше. Онъ отиде къ гвозденной решетки, и како се коя рыбица къ той приближи, онъ палицомъ по води удари, та се уплаши и побегне. Исто е тако радио, кадъ су оне и на воду горе дизале се. Садъ су ме безъ сумнѣ разумеле, мысляше онъ у себи и оде. Три ове златне рыбице после тога састану се и почну о томъ размишлявати, зашто имъ овай добаръ човекъ крозь решетку у велику бару и озго по воды пливати забранюе. „Та онъ и самъ тамо горе

по земљи ода,“ рекне една, „а зашто мы мало озго надъ водомъ пливале не бы? — „И зашто бы мы свагда овако у затвору жити морале?“ рекне друга, „и шта бы намъ шкодило, кадъ бы и у велику бару кадкадъ упливале?“ — „На сваки начинъ,“ рекне опетъ прва, „онъ е зао човекъ, и насъ вальда немилуе, кадъ намъ никакве радости уживати недозволява.“ — „И га слушати небу,“ настави друга, „я мога ради увеселенія, идемъ одма у велику бару.“ — А я љу се опетъ,“ викне прва, „дићи горе на воду, и са светлосћу сунчаномъ наслаждаваћу се.“ — Трећа е само рыбица послушна была, и овако судила е: „Добаръ овај човекъ морао е то изъ какви паметни узрока нама забранити. Да онъ насъ немилуе, и да нежели да мы радостне и веселе будемо, то ние истина; ер’ небы насъ онда тако често надгледао, небы намъ лебацъ мрвіо, нити бы се радовао кадъ се мы о мрвице отимамо? Ние! о! заиста ние онъ пакостанъ и злобанъ човекъ, я љу све радити, што годъ онъ жели и желио буде, ма шта то было.“ — Добра ова и послушна рыбица остане на дну баррице, а оне две онако ураде, као што су мало пре говорилие. Една уплива крозь гвоздену решетку у велику бару, а друга дигне се горе на воду и на светлости сунчаной сиграти почне се. Обадве ове, радости оваке уживаюћи трећој пркосиле су, и ругале су јој се, што она никакве радости неужива. Но јо жалости! шта се догоди? Текъ што

прва у велику бару уплива, грдна єдна шту-
черица устрели се на ню и прогута є, а
друга надъ водомъ сигаюћи се буде рана
некой прождрљивой птици. Сама самцита
трећа, послушна она и паметна рыбаца у
животу заостане. Добрый овай човекъ по-
слухности нѣной врло обрадує се. Сваки є
данъ къ нѣой долазио, леба іой доносио и
дробіо, и лепо є раніо, и овой покорной
рыбацы врло є добро было, и она є іошъ
дуго после нѣни другарица живила.

З О В А.

Милошъ се врло радо на дрва пеняо.
Гдигоћъ є какве лѣстве наслонѣне опазіо,
устрчавао є на нѣи, и нигда гледао ніе,
стое ли оне тврдо, и єсу ли добро насло-
нѣне. И више є пути падао, но онъ зато
ништа маріо ніе. Онъ є єданпутъ съ от-
цемъ по башчи ишао, и кадъ на краю башче
єдну зову опазі, овако свомъ отцу рекне:
„Я бы на ово красно расцветано дрво желіо
єданпутъ попети се.“ — „Не сыне,“ рекне
му отаць, „то немой радити, овака дрва
врло су слаба и лако се ломе, може се ка-
когодь подъ тобомъ сломити, и ты съ нѣга
спасти и осакатити се.“ — Но Милошъ то

слушао нѣ, и еданпутъ кадъ му отца кодъ куће nebude, онъ оде у башчу, и попне се на зову. И као што му е отацъ предсказао, тако се съ нѣмъ и догоди. Дрво се подъ нѣмъ сломіе, онъ падне, и руку угане, и велике муке претрпи, докъ му опетъ рука са свимъ излечи се.

За мушку е децу врло добро, ако се она на дрва пеняти уче, еръ съ тимъ оснажаваю; но како имъ то радити треба? кога треба да питаю, како имъ на дрва пеняти се валя? и Милошъ у чему е сгрешно? Кажите ми любезна младежи.

СЪ БРАТОМЪ И ДРУГОВИ ТРЕБА СЕ СЛАГАТИ.

Гавра, свагда се съ браћомъ и другови свои свађао. Ђлица, мала сестрица нѣгова, ако е случайно и неотице само и у најманю какву нѣгову стваръ додирнула, то е онъ ню псовао, а више пути и тукао. Ако е онъ ню у школу, или изъ школе кући водио, свагда е грдио, или зато што врло споро, или пакъ зато што врло брзо иде, и често е бедну ову девојчицу немилице за собомъ вукао, ако она съ нѣмъ успоредъ ићи нѣ могла. Ако е она ма на комъ месту предъ кућомъ

седила, онъ в ню ѣушао, и овако говоріо іой: „Бежи съ тогъ места, я оѣу ту да седимъ!“ — И ако она добровольно отишла ніе, то онъ в ню и силомъ отерао. Зато найпосле никакво дете предъ злоѣудимъ Гавромъ сeditи ніе смело. И шта више, онъ у свою тѣлесну снагу особито уздаюѣи се, у томъ в себи као неку славу налазио, кадъ в кое дете увредити могао. Найвише в бедну малу и безснажну дечицу, коя се одбранити нису могла, задиркивао. Непрестано ругао се нѣима, и злоѣудство ово нѣгово нигда края имало ніе. Іошъ в и по сокацы са свакиmъ спрезао. Но будуѣи, да в често на яче одъ себе наплазио, и да в више пути истученъ быо, зато су му свагда образи изгребени были, и еданпутъ тако страшно у главу ударенъ буде, да в више неделя болѣтицу трпити, и белегу за целогъ свогъ живота носити морао. Но Гавра, ни съ овимъ несреѣнимъ случаемъ непоправи се, но іошъ вѣма разврати се и подивѣчи. Брѣ кадъ нарасти и оснажи, онъ у едной кавги едного младиѣа еданпутъ тако удари, да в овай одъ ударца тогъ после неколико сати умрети морао. Несреѣни Гавра, морао в, као убица, све готово заоставше іошъ време живота свога у мрачной тавницы провести. — Ово в неслоге, злоѣудства, кавге, и боя, слѣдство.

Еданпутъ, едно овако дете, кое се съ браѣомъ и другови свои ніе слагати могло, Милица, маня нѣгова одъ осамъ година се-

стрица, врло лепимъ начиномъ осрамоти. Ова у едно есенѣ ютро изиђе еданпутъ предъ куйнска врата, и сву по авліи — улицы — разштркану живину вабити почне. На нѣнѣ познати гласъ, долете у еданпутъ кокошке, голубови, ѣурке, гуске и патке, и почну зрна она купити, коя имъ е она изъ благодѣтелне руке свое бацала. Но међу овомъ живиномъ была су и два немирна и пакостна копуна, кои су еданъ другогъ непрестано тукли, и съ тимъ свой другой живини у купљѣню просути зрна препону творили. Милица се на то разсерди, и кавгаджіе ове съ просуте ране отера, и тако они ни едногъ зрна недобию. Къ Милицы некако и злоѣуди Петаръ (ер' су га сви тако звали) дође, и рекне іой: „А зашто си те копунове съ ране ове отерала?“ — „Зато“ — одговори му Милица, „што се съ друшествомъ неће да слажу.“ — На речи ове нѣне Петаръ се зарумени, разумевајући, шта му е съ тимъ сестра казати тела. „А што си се ты тако заруменио?“ — запыта га мала Милица, — „мал' да не зато, што се и ты съ браћомъ и друшествомъ нећешъ де слажешъ, и што те нашъ сладкій отаць често изъ нашегъ друшества зато истеруе?“ Садъ се Петаръ іошъ већма него пре зарумени, и са сагнутомъ главомъ одъ сестре свое удали се. Но одъ часа овогъ почне се съ браћомъ и другови болъ слагати.

ТОРОКУША ДЕВОЙКА.

Бгда бы другачіе врло добра девојка была, да єдну велику погрешку у себи имала нїе, коя є нїой много зла, и много срамоте причинила, а то є было тороканѣ. Ништа она охутати нїе могла, но све гди-годъ є што чула, или научила, све є то одма другима казивала. Она є знала све, што годъ се у сосѣдству ради, єр' свагда є, или подъ туѣи прозори, или предъ туѣи врати седила, или є за людма, кои су се по сокацы разговарали, ишла, и разговоре нїине слушала, и кадгодъ се съ коіомъ другарицомъ састала, свагда іой є што ново, о сосѣди, родителїи свои, браћи, сестрама, или о другима другарицама казати знала. Исторокала є и то све, штогодъ се у школи догодило, и ако є кое дете казнѣно было, то є одма полакъ села знало, єр' є она то свакомъ казивала, и по обичаю нїномъ, іошгъ и додала є штогодъ къ томъ — тако, да є свака новина у усты нїни свагда веѣа и гаднїя была, него што є у самой ствари. И зато све другарице нїне на ню омрзну, и одъ нѣ укланяти се почну. Ово нїой тешко буде, но она се опетъ непоправи. Кадъ веѣь одрасти и велика буде, морала є она у ту-

ѣма кућама служити; ер' су нѣни родители врло сиромаси были. Съ почетка, за кратко време, сваки е съ нѣомъ задоволянтъ бывао, ер' она е вредна, чиста и уредна девойчица была, но после краткогъ времена, сваки е на ню ебогъ тороканя нѣногъ омразіо, тако, да су сви они, кои су девойку за службу тражили, свагда нѣ клонили се. Овако е съ нѣомъ кодъ сви нѣни господара бывало, и наипосле она у тако ружанъ гласъ дође, да е нико веѣ више збогъ тороканя нѣногъ у свою кућу приимити несмеде. Она се нигда удала ніе, ер' е нико за жену узети несмеде, и до смрти свое патила се надницомъ себе ранеѣи.

ПЕСРЕѢАНЪ ЧОВЕКЪ НЕМОРА БЫТИ НЕВАЛЯЮ.

Иисусъ Христосъ, еданпуть съ ученицы свои путуюѣи, сретне едного одъ роѣеня слепогъ човека. Ученицы нѣгови запытаюга; е ли овай человекъ за свое, или за свои родителя грее слепъ роѣенъ. Иисусъ имъ одговори: Да и онъ, и родители нѣгови грешни нису, но да се онъ зато слепъ родіо, да се Богъ о нѣму прослави. И кадъ ово рекне, излечи одъ роѣеня слепогъ човека.

Любезна Младежи: кадъ и вы каквогъ човѣка у великой каквой несреѣнѣ, или съ особити недостатцы роѣна видите, не мойте одма мислити, да ѣ онъ што сгрѣшити морао, и да ѣ зато тако несреѣнъ и сакать, но (ако вамъ ѣ само можно) помогите му. Ёр' често найпоштеніи и найбільи люди много на овомъ свету страдаю. Неки су люди врло сиромаси, но много су милостивіи одъ богати. Многи у тешкой болѣи леже и страдаю, но много више милостыни одъ здрави издаю. Много пути вредногъ и богобоязливогъ човѣка усева и винограде туча потуче, а безбожника и леньштине остану у миру. Но доѣне ѣданпутъ данъ онай, у комъ ѣе Богъ свакомъ по правды судити, и свакогъ по нѣговой заслуги или наградити, или казнити. Зато догодъ тай данъ недоѣе, нѣ намъ свободно никогъ одъ ближнихъ нашихъ осуждавати.

НЕСТАШНА ДЕЦА.

Романъ и Глинша были су врло неваляла дечурліа у Бочарской школы. Нѣини родители врло су ѣи немарљиво воспытавали, и зато дечурліа ова найвеѣу су радость у томъ налазили, кадъ су какво зло потайно

урадили, или што покварили. У школы су они свакояке знаке на скаміяма, кадъ њи нико видіо нїе, писали и изрезивали, и свагда су се о томъ пекли, како ћеду књиге и прописе друге деце съ мастиломъ измрляти, перя имъ изкречити, и ствари имъ посакривати. По сокацы тако су исто радили. Ако су се у вече на сокаку сиграли, лупали су прозоре, и странагъ — кои є нѣи случайно за путъ, или чїю кућу запытао, — свагда су зло упућували; кадъ су покрай кое куће прошли (особито у вече), лупали су съ велики штапови у затворене капке, и люде су плашили. Но наипосле срамномъ овомъ нѣиномъ несташлуку уће се у трагъ, и они одавна заслужену каштигу прииме. Ђданъ човекъ — кога су они съ лупанѣмъ у капакъ више пути уплашили; — повреба њи неколико вечери, и наипосле у овомъ неваляломъ упражнѣванію нѣиномъ увати њи. Они буду суду предати, и другима за примѣръ явно, и строго казнѣни. — Ево любезна младежи! како несташна деца пролазе.

СОЖАЛЬИВАНѢ.

Самуилъ и Андриа у лютой єдној зимы поћу пешке у полѢ. На великомъ друму наћу

на єдногъ човека, кои є на снегу лежао и спавао. Самуилъ га є жалю, и судеѣи, да се овай ту лако смрзнуги може, приближи му се, и почне га будити. Но бадава є онъ нѣга дрмао, овай се никако небуди. „Можъ га дрмати догодъ оѣешъ, (рекне Андріа смешеѣи се), онъ ти се скоро пробудити неѣе, заръ невидишъ, да є пїанъ, нека га, некъ лежи нитковъ ту, айде да идемо, мени є зима.“ — „Я неѣу нѣи (одговори Самуилъ) я га немогу оставити. Я га сожалуемъ. Онъ се лако на овако лютой зимы смрзнуги може. Онъ є човекъ, ако є и пїанъ, и садъ као човекъ найвеѣу другогъ човека помоѣхъ потребує. Я ѣу све радити, штогодъ ми у станю буде, да му животъ сачувамъ.“ — „А ты ради што ти драго, и шта оѣешъ, (викне Андріа срдеѣи се), я неѣу више овде стаяти и дрктати,“ — и съ тимъ оде далѣ. Садъ Самуилъ бедногъ овогъ пїаногъ човека штогодъ є брже могао, у снегъ затрпа, єръ є онъ чуо, да се у снегъ затрпани человекъ смрзнуги неможе, и у найближе село по кола потрчи. Но на среѣу нѣгову єдногъ човеколюбивогъ земледѣльца сретне, и съ помоѣу овогъ непозната полакъ мртва човека у животъ поврати, и после много радостнїи куѣи оде. — Шта судите о Самуилу, шта ли о Андрїи? Когъ примѣръ за огледало себи избрати желите?

РАДОСТЬ У ДОБРОТВОРСТВУ.

Єдна сирота, стара жена зими, дрктаюћи, и посртаюћи, ишла є одъ куће до куће милостыню просећи. На ню текъ гледаюћи, каква туга на нѡй виѣше се, свако є човеческо срдце о судбины нѣной скрушити се морало. Но єдна накинѣна снашница, одъ кое є бедна ова милостыню заискала, тако є немилостива была, да є ню съ грднѡмъ са свои врата отерала. Єдно дете, кое є у слабачкимъ альйницама обучено было, све є то видало, и одма є о овой бедной просіякинѣи сожалѣвало. Шаптаюћи рекне передъ себе стосѡй сестры: „Я ѣу овой сиротой жены штогодъ уделити.“ Сестра є вртила главомъ, и тела га є одъ намере одвратити. Но онъ брзо єдну крайцару изъ свогъ джепа извади, къ сиротой жены отрчи, и у руку стисне іой. Вальда є то бачъ она крайцара была, што є одъ кума о Божиѣу, кадъ га є полazio, добіо. Єданъ са стране господарь, кои є све ово гледао и добро видіо, зовне къ себи ово дете. И оно доѣе. Невина црвень зажари се на честни образчиѣи нѣгови, кое є мало на страну одъ лица непознатогъ тогъ господара окренуо. Господарь овай любезно къ нѣму проговори, и

рекне: „Братацъ! што ми управо у очи не-
гледѣишь?“ — „О! мени є врно срамота,
што!“ — „А зашто ти є срамота
братацъ? Та ниси ли ты садъ врно добро и
похвално дѣло учинію? А за добра наша
дѣла нигда намъ се стыдити нетреба. Но
кажи ми право, колико си той сиротой жены
дао? — „Само єдну крайцару, но више ни-
самъ ни имао.“ — Но добро є, сыне, овака
дѣла угодна су и Богу и людма. Ево дакле
я садъ теби твою крайцару наплаћуемъ.“ —
Съ тимъ речма господаръ овай шість край-
цара пружи детету, кое оно съ почетка ни-
пошто приимати нетеде. Найпосле, по ду-
гомъ нуђенію приими онъ, съ найвећомъ
стыдливосћу захвали му, и отрчи. Госпо-
даръ овай гледао є за нѣмъ съ найвећомъ
срдца радосћу, и желио є да Богъ ово добро
дете благослови. Но како се онъ садъ опетъ
зачуди, кадъ види, да дете то садъ опетъ
къ той истой сиротицы отрчи, и іошъ и
ови шість крайцара у руку стисне іой. Јошъ
є онъ быо радъ єданпутъ съ овимъ дете-
томъ разговарати се, и викао є за нѣмъ,
но бадава. Ер' дете то тако брзо побегне,
као да є какво зло, или какву штету учи-
нило было, и ніе се за свое добротворство
ни омиловати ни похвалити дало.

Добро творити, то є врно лепо, похвално,
богоугодно и благословено дѣло. Но ако си
комъ добро какво учинію, то заборави, и у
твою кнѣгу рачуна то неуписуй. То є кодъ
милостивогъ Бога већъ у некой другой кнѣги

записано, и награда те зато очекуе. А и осимъ тога, кадъ добро какво учинишъ, онда ћешъ најслађе спавати.

Но изъ казаногъ овогъ примѣра научимо јошъ штогодъ и о стыду. То е права истина, да на целомъ свету нема лепше бое, одъ бое стидливости, т. е. кадъ се човекъ добро радећи зарумени; то е боя добродѣтели, но многи люди тога се стыде, одъ шта имъ се небы требало стыдити, као и то наше мало више споменуто добро дете. Игњать се и одъ тогъ нестыди, одъ чега бы се башъ управо стыдити морао. — **И** стыдъ нема свагда свое место. Забележи, или назначи дакле себи любезный младићу, да се човекъ само тога стыдити мора, што е зло, а што е добро и паметно, тога се нигда стыдити не треба. Кадъ бы теби то н. п. когодъ у главу уселити тео, да си ты велики, и да е теби већъ срамота у школу или на какавъ занатъ ићи и учити се, то немой га нимало слушати, и учи што незнашъ, и што желишъ знати, и што ти треба знати, ма колики да си; ер' учити се нје срамота, него е срамота кадъ ништа незнашъ. Или, ако бы одъ кога чуо, да е онда срамота у цркву отићи, кадъ знашъ, да ћеду те тамо као младоженю изјавити; ни тога слушати немой, но иди у цркву и Богу се моли. Тако исто немой се ни вере твое стыдити, нити каквогъ твогъ тѣлесногъ недостатка, (ако само тай самъ себи причинио ниси), нити твогъ сиромаштва, нити станя, — ма да си

найманѣи и найсиромашніи. Исто тако честни заниманія и честни послова нетреба паметанѣ човекѣ да се стыди, и нетреба ни одѣ сиромашніи сродника стыдити се. Далѣ ако си у чему годѣ сгрешіо, то греи твой открыти, и поправити се ніе срамота, но у грею свомѣ свагда заостати, неизбежавати га, и непоправити се, то є заиста срамота. Ако по воли Божіой твой животѣ проводишѣ, ако си честанѣ и трудолюбивѣ, ако сваке неделѣ у цркву идешѣ, ако се Богу са свимѣ срдцемѣ молишѣ, ако све оне свете истине, кое си одѣ твогѣ Душепопечителя и Учителя чуо и научіо, тврдѣ веруешѣ, или, ако у оскудно време живехи себе спроу потреба твои уредишѣ, склопѣно живишѣ, на славу свеца и даѣа много нетрошишѣ, о женидби незадужуешѣ се, све ово, (ако бы и цео светѣ на тебе прстомѣ указивао, ніе срамота; єрѣ є све добро и паметно раѣено и ураѣено. Ніе срамота изѣ дружба и на свою естествену нужду изиѣи, зато свагда у такомѣ случаю изѣ школе и изѣ цркве изиѣи, и одѣ астала устани; єрѣ ако тако неучинишѣ, можешѣ лако проѣи, као онаи знаменити астрономѣ Тѣхо де Брахе што є прошао. Овай єданпутѣ кодѣ велике господа на ручку бывшій, стыдіо се одѣ астала устати, уздржавао є у себи мокраѣу, бешика му пукне, и ту у томѣ магновенію умре. Найпосле и зато се нетреба стыдити, ако си веѣ временита девойка или жена.

На противъ, ако си што зло урадио, или што соблазнительно, непристойно, мислио и говорио, тога се стыди, и найпре предъ Богомъ, после предъ самимъ собомъ, а наипосле предъ свима людма, и одъ тога уздржавай се. Кадъ бы се дакле по правды стыдіо, што бы те за зла дѣла казнили; то стыди се найпре злы дѣла, клони ѿ се и немой ѿ творити, и тако нигда казниѣнъ быти неѣшъ. Кадъ бы се стыдіо, што бы сбогъ пѣянства у одиркама ишао, то напредъ стыди се пѣянства; немой се опѣяти, и твою сиротыню за пиѣе издавати. Едномъ речію живимо свагда благообразно, свагда тако говоримо, као да бы насъ самъ Богъ слушао, свагда тако радимо, као да бы очи целогъ света на насъ гледале. Благообразно особито треба свако да е дете, младиѣ и девойка; ер' имъ ово на велику честь служи. Но и у последнѣ године живота нашега, осеѣанѣ стыда у нама сачувати дужни смо. Ер' кои еданпутъ то изгуби, тай е веѣ на свако зло справлѣнѣ. И нема веѣе на човеку лаге, него кадъ се о комъ овако реѣи може! „Тай нема образа. — Тай незна, што е срамота.“ —

ПУШКА НЕ ЗА СВАКОГЪ.

Изобретение барута и пуцаюћи орудія, у содружеству людій на велику в ползу обраћено. Ђр' одъ како су ова изобретена, (одъ 15-тогъ столѣтія) ратови съ маньимъ крвопроливанѣмъ бываю; ловъ, истреблыванѣ прождрљиви животыня, и одбрана противъ пустаія и злочинаца олакшала се, рудокопѣ, и други тешки послови — около кои камените стѣне, или камените зыдине развальивати треба — съ много маньимъ трудомъ и краћимъ временемъ свршаваю се. Пуцаюћа орудія данашњимъ даномъ већъ су многостручна. Има пиштоля и пушка одъ едне, две и више цеви, има кратки и дугачки, водени, воздушни и ватрени пушка, има мали и велики топова, и. т. д. сва се ова у царскомъ оружіехранилищу видити могу. Пуцаюћа орудія познавати, съ нѣма радити, и такова употреблявати, посао в войника и ловаца. Но така држати и носити, свакомъ човеку и недозволява се. О стварма овима еданпутъ за свагда памтити треба, и то нигда незабавляти, да къ пушкама и баруту съ найвећомъ пазњомъ додиркивати се морамо. Другачіе деца, и младићи,

кои съ овима стварма поступати незнаду, нигда небы требало да ѿ се додирну, и ако бы се и то кадъ догодило, то само предъ такимъ людма треба да буде, кои се у стварма овима разумеваю. Често и найискусниѣ ловцы съ овакими оружїама и себи и другимъ найвећу несрећу причиняваю, а колико већу они, кои се у тима неразумеваю. Жалостни таки примѣра неизброено много имамо; измећу кои нека буде доста неколико само овде назначити.

1. Унукъ едногъ у Ерделю ловца, — еданъ красанъ и паметанъ младићъ, — године 1812, съ другимъ некимъ младићемъ, наймилиимъ своимъ другомъ, у ловъ изыђе. Ово се у едно есенѣ вече у сумрачакъ догодило. Они обоица, надалеко еданъ одъ другога, подъ едно брдашце, у заседе поседаю. Младићъ овай хотећи променути место, и полагаю сагнутъ далѣ пође; — унукъ ловца опазивши га, помисли, да е каква дивїя зверыня, узме га на нишанъ, одапне пушку, и несрећногъ младића — у истомъ магновенїю, у комъ се овай исправити теде — у главу сгоди, тако да овай ту на месту мртавъ остане.

2. Едномъ Липчанину године 1812. у месецу Августу неки сродникъ са свимъ готово нову и врло лепу пушку на оставу преда. Човека овогъ жена башъ онда у собу корачи, носећи у наручїю своемъ свое малое сисаюће дете, кадъ ѿй е мужъ у пушку за-виривао. Изъ луде шале — забаве? —

човекъ овай на дете свое управи пушку, одапне в, пушка плане, но не пукне; ово в доста велики знакъ быо, да в пушка пуна. Но бадава! Дете на то у материни руку почне скакутати и смеяти се, отаць на ново пушку навуче, — негледавший ни садъ, в ли пушка пуна — на детенце управи, и опетъ одапне в: пушка пукне, едно велико тане изъ нѣ излети, и бедномъ детету раме однесе, — кое други данъ у найвећимъ мукама умре. Како в несмисленогъ овогъ отца совѣсть гристи морала, што любезномъ детету овомъ смръть, тако ужасну и тако грозну смръть приузрокова.

3. Російска войска 1805. године, после битке пошавша натрагъ, кола една съ барутомъ, у најближемъ едномъ селу остави. Гостилникъ боећи се непріятеля сакріе ова у својој кући. На два месеца после, кадъ се непріятель изъ предѣла тогъ са свимъ очисти, барутъ се скине съ кола, и у едну горню собу однесе. — Едно вече гостилника сынъ у исту собу са свећомъ попнесе, и барутъ изъ кеса на асталъ изручивати почне. Но случайно, (незна се како) барутъ упали се. Горњи спратъ куће са ужаснимъ трескомъ у воздухъ дигне се, и у томъ бивше дете, са свимъ искидано, недалеко одъ куће падне мртво на землю. И долњи спратъ куће страшно се затресе, и зидови пуцати почну, и сви у кући бывший морали су напољ побѣћи. Но на срећу никога између нѣх срушиванѣ ове куће ранило и убило нѣ.

4. У Санади пре 50. година младъ човекъ у всенъ ожени се, и са своіомъ младомъ невестомъ у найвећемъ задовољству до Божића живіо є. На Божићъ, кадъ изъ цркве съ ютрени кући дође, узме своју пушку, наслони є на асталъ, и око нѣ завиривати почне. Пушка некако одапне се, и нѣгову младу невесту, коју є свекрова убраћивала, на месту убіе.

5. И опетъ у Санади, пре тры године, у време школскогъ одмора — вакаціе — тры Провізорова сына врло су радо у ловъ ишли. Ђданпутъ у ловъ поћи отећи, напуне пушку, и почну се о ню отимати. Пушка некако одапне се, и наймлаћемъ детету сачма дланъ пробіе. Оно буде принуђено целе године одъ школе изостати, и претрпившій велике муке, за целогъ живота жигъ одъ пушке носити. Бедни отацъ, колико є бриге и трошка имати морао, докъ га є опетъ здрава и за школу способна видіо?

6. У Шагу, єдно дете одъ дванаиствъ година, такође у време школскогъ одмора, добіе одъ селскогъ ловца барута, и съ тимъ огнѣдишућу гору направити науми. Већъ є єдну часть барута у тесто обратио быо, и на ледины, у єдну ископану яму земљомъ затрпао и набіо; заоставшій барутъ у папиръ замота, на земљу бацы, поредъ нѣга клекне и ватру кресати почне. Ђдна искрыца некако на барутъ скочи и упали га: кои се у єданпутъ у пламенъ створи, детету образъ тако опали, да му одма єдно око истече,

косу му на главы, и трепавице и обрве надъ очима опрлы, и сву му кожу съ образа тако слюшти, да в више неделя у кревету лежати, и страшне мукѣ трпяти морао.

Е ли совѣтно невештой децы пушку и баруть у руке давати? Е ли паметно Шагскій овай ловаць урадіо, што в несреѣнѣмъ детету томъ на исканѣ барута дао? Треба ли тако што искати, што намъ лако шкодити може? Кои бы желіо између насъ барутомъ сиграти се?

Шта си дакле изъ овій жалостни примѣра научіо? Съ ушима си слушао, съ очима си у кнѣиги наштампано гледао, съ устма си читао и изговарао, но съ памеђу све то треба у будущемъ твоѣмъ животу да употребишъ. Ако човекъ што добро чуе и види, то треба тога да се држи и тако да ради.

НИШТА НЕМОЖЪ БЫТИ ТАЙНО, ДА НЕБУДЕ КАДГОДЪ ЯВНО.

У Моравіи у селу Вадны, една млада удовица уда се за едногъ старогъ ковача — не толико изъ любви и склоности, колико да лакше живити може. Јошъ у првой брачной години потайно в она съ некимъ младимъ ковачкимъ калфомъ — момкомъ —

забранѣну любовь проводила, и съ нѣмъ заедно ту ужасну намеру у себи заключила, да старца убію. Кадъ едно вече ковачъ віномъ, кое му є жена сувише доносила, опіе се, и дубоко заспи: калфа у собу уђе, и съ помоћу жене єданъ одъ подковице клинъ у майстора главу удари, одъ чега онъ у томъ часу умре. Оно мало крви, што є при ударанію клина изъ главы истекло, лепо убришу, рану съ косомъ дебело затрпаю, и садъ дигну лелекъ и запевку, да имъ є майсторъ у шлогу умро. Жена претвараюћи се велику свою тугу и жалость показиваше, нико зло ни помислю ніе, и мртваць у присутствію много пратиоца честно саранѣтъ буде. После много месецы калфа и удовица венчаду се, и у овомъ браку више су одъ двадесетъ година жили. Но право спокойство и праву радость нигда имати нису могли; єр' їи є гризеніе совѣсти непрестано на убиство опоминяло, но виѣшиѣ опетъ за дуго време нису узнемиренни были.

Кадъ є веѣ тѣло убіеногъ сасвимъ истрело; гробаръ, на томъ истомъ месту, на комъ є ковачъ саранѣтъ быо, нову раку копаюћи, извади ту нащавше мртвачке кошчуре — и на другомъ месту, на комъ се обично и друге таке кости закопаваю, закопати теде. Случайно, томъ приликомъ, опази онъ некако клинъ у главы, у пра и пепо веѣ обраћена човека, и одна о томъ сумняти се почне; да є, овай, чіе су ово кости, убиствомъ скончати се морао. Онъ ово све-

штенику яви, а овај опетъ мѣстнимъ поглаваромъ. Глава ова донесе се у судейски домъ, сви су в редомъ у руке узимали, и сви се у томъ согласе, да в овај, кои в кадгодъ ову главу на рамены свои носіо, сбогъ тогъ клина умрети морао. Тражили су дакле садъ, чіе в тѣло на томъ месту саранѣно было. Свештеникъ в морао протоколъ мртваца предъ свима преметати и читати, сви околостоећи поглавари и старіи людіи разсуждавали су о овой ствари, и наипосле сви се у томъ увере, да в ковачъ, кои в пре много година умро, на томъ месту саранѣнъ. Садъ старіима и то у паметь дође, да в ковачица, іошъ за време мужевлѣва живота съ калфомъ потайно забранѣну любовь проводила, и почну еданъ другогъ полагано запытивати: „Да ніе какогодъ садашњи, — покойногъ ковачице мужа убіо.“ — Обое дакле буду предъ судіе позвани, и о ствари овой испытивани. Брачни паръ овај ненадаюћи се озакомъ питаю, сбуні се, и едно другомъ у одговорима противсловили су. Наипосле закони испытъ учини се, они греј свой признаду, одаду се, да су они убице ковача, и по заслуги обое на смръть осуђени буду.

Изъ овогъ ужасногъ догађая учимъ се, да се мени у целомъ будущемъ животу момъ, іошъ съ почетка младости мое, одъ свакогъ злогъ дѣла чувати треба. Ер' кадъ еданпутъ едно зло учинимъ, то љу лако и у друга већа зла дѣла упуштати се, и кадъ еданпутъ и най-

манѣ у чему мою свету дужность неиспунимѣ и увредимѣ, то ѣу лако у свима моима дужностима небрежљивимѣ, и найвећимѣ злочинцемѣ постати моѣи. Но и то обећавамѣ се, да одѣ садѣ нигда ни онда никакво зло учинити неѣу, кадѣ ме нико небы видити могао; ерѣ нема те тайне на овомѣ свету, коя неѣе пре или после на светѣ изиѣи. Но ако се греси мои предѣ светомѣ нигда и открили небы, предѣ Богомѣ су заоста они свагда откривени были, и онѣ бы ме за нѣи по правды казнио. Зато я самѣ се свагда Бога бояо и боимѣ, и свакогѣ тайногѣ злочинства чувао самѣ се и чувамѣ.

СВАГДА БОГА ПРЕДѢ ОЧИМА ИМАЙ.

Другдашѣ си самѣ, и могао бы какво зло учинити, да те нико непримѣти и невиди. У време тако свагда помисли, да ѣ Богѣ свагда, и да све и види и чуе. Ако си у мраку, и на греј скланяшѣ се, опомени се, да свевидѣи Богѣ и то види и зна, шта мы и у мраку радимо. Може се случити, да у многима грешнима радостима участникѣ бити можешѣ — и да нигда зато одѣ светскогѣ судіе на одговорѣ и каштигу

позванъ было ниси; но и изъ тогъ шта ти слѣдовати може, помисли. Совѣсть ѣе те твоя мучити. Злочинства ѣе ти се у обичай обратити. Изъ єдногъ грея у други падаѣшъ. У средъ греова твои могао бы умрети, и како тѣло тако и душу твою на векъ уште-
тіо бы.

ПСАЛОМЪ 12.

Докле ѣешъ Ты Боже благи заборалятъ
за мене?

Докле ѣешъ Ты лице Твое отврати одъ
мене?

Я болуемъ, я се мучимъ, я се гриземъ и
патимъ,

Я за себе ништа незнамъ, докле ѣу я бытъ
такимъ?

Докле ѣе ме данъ и ноу совѣсть моя
мучити?

Докле ѣе се о несреѣи злотворъ мени ругати?
О! преблагій Создателю, Ты послушай слабъ
гласъ мой.

Ты просвети очи мое, укрепи ми животъ мой.

Укрепи ме и научи Твою волю творити,
Я у Теби мой светъ глѣдимъ, и у Твоіой
милости.

Погледай ме, послушай ме, о! преблагі
Боже мой:
„Погледай га какъ в пропо,“ да м' нерекне
злотворъ мой.

На милость самъ Твою свагда я надежду
полагаю,

У срдцу момъ и у души найвеће си Ты благо.
Ты бешъ мени здравль дати, одъ свакогъ
ме зла спасти,

Я ъу Тебе Бога мога изъ свегъ срдца славити.

И ПСЕТУ ТРЕБА КАДКАДЪ КОМАДЪ ЛЕБА ДАТИ.

Георгій, стари вратаръ єдне богате по-
родице у Вероны, већъ одъ више година
удовъ и безчаданъ, имао є єдно псето, кое є
здроаво миловао, и кое є Фідонъ звао. Фідонъ
є было нѣму найвернїи прїятель, єр' онъ се
никуда одъ свогъ господара одмакао нїє,
слушао га є съ приличномъ способношчу,
и велику є радость господару свомъ у ста-
рости причинявао. Но Фідонъ є было гаданъ,

дугачакъ, мршавъ. на едно око хоравъ, рифъ, и тако є свагда смрдю, да га є сваки одъ себе отеривао. Но Георгій ніе ништа на нѣгову внѣшность гледао, свагда га є радо имао и миловао, и свою наклоность показивао му.

Домаѣинъ куће ове имао є само єдногъ єдитогъ сына, именемъ Лудвика, младиѣа одъ прилике око 15 година, красна, узрастомъ висока, особито жива и ватрена, и пуна душевни дарованія, кога є отаць преко мере любіо.

Но при свима овима душевними дарованіяма, съ коима се Лудвикъ украшавао, показивао є онъ особито строги свой карактеръ, и неку неприя́тну гордость спровоу подчинѣни, кое га є кодъ целе породице несносимъ учинило: кромъ само отца, кои съ нѣжносчу заслепѣлъ, погрешке ове примѣчавао и видіо ніе, кое су єдномъ му дромъ воспытанію врло противне, и собственной и ту́гой среѣи лако шкодливѣ быти могле. Изъ овогъ дакле ніе тешко себи представити, како є Лудвикъ Фідона предусрѣтао. Нигда съ нѣговогогъ астала Фідону ни найманъи комадиѣ лебца баченъ быо ніе.

Младиѣ є овай до удивленія лепо играо, слагао є свой мелодическій гласъ съ клави́ромъ съ найвеѣомъ прія́тносчу, имао є особиту страсть къ ященію, утркиванію, и ексерциранію, и свуда є свагда први быо.

Бданпутъ уседне Лудвикъ на єдногъ брзогъ и бесногъ коня, кои јошъ нигда досадъ

никакавъ теретъ на свои леѣи трпѣти тео
нѣ, и кои садъ, кадъ човека на свои леѣи
осети, почне се бацати и упропнице скакати,
и што се често съ najboljи яшюцы догаѣа,
то се садъ и съ нашимъ Лудвѣкомъ догоди.
Конъ га са свои леѣа сбацы, онъ лупи о вѣданъ
каменъ, и ногу — — —

У првомъ томъ магновенію онъ в осетію,
да му в нога покварена и ранѣна, но онъ
предъ другима и невештъ о томъ чинѣни
се, опетъ на бесногъ тогъ коня скочи, съ
тимъ храбростъ свою показати желеѣи.

Рана в была дубока и врло га в болела,
и онъ опетъ зато ништа отцу свомъ казао
нѣ; вр' одъ вдногъ юначкогъ позорища, кое
се у тай данъ представити имало, ни пошто
изостати тео нѣ.

Зло поступанъ умложавало в све веѣма
и веѣма запальванъ раздртогъ на ноги му
меса, и болъ буде тако силанъ, да се онъ
принуѣенъ види у креветъ леѣи.

Доѣе лѣкаръ, и каже, да се ова рана
нинакои начинъ запуштати несме, и да се
она текъ за дуго време, полагаано, и то съ
великомъ іюшъ трпньомъ извидати може.

И заиста, нѣму в одъ дана на данъ све
теже было, и онъ къ томе іюшъ и люту
грозницу добіе. А будуѣи да в онъ садъ у
своіой собы свагда усамлѣнъ было, то почне
о томъ разсуждавати и уверавати се, да су
людма у нужды пріятельи нуждни, да в само
срдце доброгъ свойства пріятелѣ себи стеѣи

кадро, безъ кои утѣхе савъ в животъ нашъ самоѣи и вененю оставлѣнъ.

У свомъ томъ времену никога други нигда поодио нѣ, осимъ само нѣговъ отацъ; вѣр' сва челядь, кою в онъ съ непристойни свои поступцы често увређивао, ништа му више чинили нису, само што имъ в строга дужность налагала, и тако нико о нѣму свесрду бригу показывао нѣ, коя у несређи тугу врло олакшава.

При свемъ томъ нѣ могао Георгій, кои в Лудвика као дете на своимъ рукама носио, и кога в као споменъ умерше свое госпође и благодѣтельке любіо, нагону срдца противстати, да га непооди.

„Опростите ми милостиви господине!“ рекне Георгій, отвараюѣи полагаю собна врата, „оппростите ми молимъ васъ, што самъ се я усудио соучастіе мое вама о болести вашей показати. Како вамъ в данасъ?“ — „Нѣ наиболѣ, любезный Георгіе!“ одговори онъ са смиреніемъ, чему се старацъ овай особито дивіо, и опетъ настави: „Ты си први у целой породицы моіой, кои ми садъ чувствително твое сожаленіе о болести моіой показуешъ.“ — „Но милостиви Господине! сви у вашемъ присутствію стрепе, и я самъ, при свой моіой къ вама любви, вѣда самъ се усудио то садъ учинити.“

„Я све то знамъ,“ рекне Лудвикъ, „ты имашъ право, но я ѣу све то у будуще поправити.“ — Милостиви господине!“ настави Георгій, „я да вамъ покажемъ, да за

васъ забораю нисамъ, и да се о вама бринемъ, дошао самъ да вамъ кажемъ лекъ, съ коимъ ће се вама рана у кратко време извидати.“

„И ако вы мене поверенія вашегъ удостоите, то вамъ я добаръ стоимъ, да ћете вы за осамъ дана, онако исто, као и прешто сте здрави были, сасвимъ здрави быти.“

„За осамъ дана! е ли то могуће любезный Георгіе! Како бы я тебы обвезанъ быо, и каква бы велика благодарность моя быти морала.“ — „Лекъ е овай врло простъ и пробиточанъ“ привати речъ Георгій, „я самъ о томъ прошасте есени на мојой руцы искусство учиніо.“

„Мой ми е Фідонъ рану лизао, коя у краткомъ времену зарастити и я оздравимъ. — Но я се плашмъ милостивый господине! да ћете вы за зло пріимити, ако — ако бедно ово животно! — кое е тако гадно, — вама неусте ту услугу учинити. Вы сте га често тукли! А и животно имаю добро памятованіе, то вы знате.“

„Е добро,“ одговори Лудвікъ, „а ты гледай доведи га овамо, а я ћу се потрудити, да онъ будущимъ моимъ милованѣмъ заборава прошаста.“

Георгій нађе свое исето на предсобини врати, кое е ту за нѣмъ очекивало. На први у соби болнога позвати знакъ, почне оно репомъ вртити, потрчи у башчу, да се тамо сакріе, и за дуго свомъ господару нѣ се покорити тело.

Найпосле силомъ га онъ узме, и къ кревету Лудвіка принесе, кои му рану свою покаже, и съ тисућу глађеня желю свою познати му да.

И тако бедно ово животно, злочинство съ добротворствомъ наплаћуюћи, — дрктаюћи, почне му рану лизати, која спасителнимъ овимъ више пути споменутимъ средствомъ, пре осамъ дана излечи се.

Случай овай у души младогъ Лудвіка издѣйствуе срећну промену: и онъ види, да човекъ спроћу свакогъ човечески и пріятельски поступати мора; ер' често подъ найподліимъ изгледомъ найдрагоцѣнія свойства налазе се, и найзнатніе услуге одъ онога добіяю се, одъ кога се нигда надали писмо.

ЗЛОЧИНЦА И ЛАДНА ВОДА ОПАРИ.

Сыне! што твоє ніе, у то недирай, ер' ако што туђе неправеднимъ начиномъ себи освоишъ, то те лако ожећи и опарити може, као што є срдце єданпутъ єдногъ детета опарило се и изгорело, коє є туђе ствари себи присвојавати, и на страну скланяти знало. Дете є ово све што годъ є видало крало, ма да є то греј, и да зато туку и

вешаю, и да вечита ляга и жигъ на нѣму
 зато заостае. И за злочинство ово и съ
 ладномъ водомъ оно опари се! Ладна е клю-
 чалой место заступила. Еданпутъ дете ово
 украде два камечка незагашена креча, и
 подъ прснякъ — пруслукъ — свой сакріе
 ий. На то сретне едногъ друга, кои е два
 коня у купатило водію. Погледай садъ лю-
 безный сыне! садъ нешъ видити, како ће
 Богъ овогъ малогъ крадливца казнити. —
 И онъ уседне на другогъ коня, и као што
 су коньи найвећма могли бѣ купалишту
 отрче. Кадъ е конь пливао, онъ некако съ
 нѣга склизн, и добаръ е комадъ за коньма
 пливао; ер' е добро пливати знао. Но у едан-
 путъ викати поче: „Помозите за Бога люди!
 помозите, я изгоро! Но люди, кои су знали
 да онъ пливати зна, мислили су, да се онъ
 съ нѣма руга, знајући добро да човекъ у
 ладной воды изгорети неможе. Крадливцацъ
 овай неколико пути загнѣри се, и неколико
 пути опетъ изиђе на воду, еданпутъ съ гла-
 вомъ, другипутъ съ ногама горе, а трећи-
 путъ са свимъ — но утроба нѣгова, кою е
 горећи кречь искидао, пливала е покрай
 бездушногогъ тѣла мало подалѣ. — — Пази
 сыне! што твоє ніе, у то нигда недирай; ер'
 Злочинца и ладна вода опари.

ПСАЛОМЪ 71.

Боже! цару и царевомъ сыну
 Подай судъ твой и твою истину,
 Да чуваю у народу правду,
 Сиротыньи отцevi да буду.
 Да предъ нѣима прави уноси се
 А злочинацъ одъ нѣи да казни се.
 Да истребе клевете по граду,
 Райско време да врате народу.
 Слабе свойски да защищаваю
 Сиротыньи помоћи да даю;
 Да невиногъ нико неузмути,
 Нечестіе да строгъ законъ смути.
 Ако цару и царевомъ сыну,
 Боже! дашъ судъ и твою истину;
 Лажи быти у народу неће,
 Као сунце правда осіяће.
 Миръ ће свагда цветатъ међу людма,
 Догодъ землю облеће намъ луна.
 Облада ће одъ мора до мора,
 До край света, рѣка и сви гора.
 Евѣиляни предъ нѣимъ ће се кланятъ,
 Врази стопе нѣгове ће любитъ.
 Сви острови, съ цареви Ѡарсѣински,
 Сава, и сви Цареви Аравски,
 Драгоцѣне донеће му даре,
 Злато, сребро, скоте, и бисере.

Сви ће му се до землѣ кланяти,
 Сви народи данъ ће му давати.
 И сви други окрестни цареви
 Кланяће се предъ нѣмъ к'о робови.
 Зато, што онъ сиротыню бедну
 Безъ помоћи сваке утѣснену,
 Одъ насилства лчи избављава,
 Што е штеди, душу їой спасава.
 Што просеѣнимъ онъ помоћи дае,
 Што свой народъ мудро советуе;
 Да ненште лихву неправедно,
 Зато намъ е цара име честно.
 Подъ нѣговимъ скиптромъ нигда неће
 Кврца лит' се невиногъ на цвеће.
 Неће бити гонѣнъ човекъ прави,
 Но свудъ ће се цветъ блистат' по траву.
 На вр' гора свудъ, к'о на Лівану,
 Градъ, ливаду, и сваку поляну,
 Све ће цвеће мирисаво красит'
 Плодъ ће земни свудъ цветат' и растит'.
 И пре него што се раѣа сунце,
 Чуѣншъ отца у гомилы деце,
 Гди цареву благосіля име;
 Гди е народъ готовъ да погине,
 За свогъ цара и за свога отца,
 И за нѣга моли свога творца:
 Благословенъ Господъ Ісраилевъ
 Благослови драгій животъ царевъ.
 Име буди му благословено,
 И подъ сунцемъ незаборављѣно.
 Любовъ цара къ людма, любовъ людій
 Къ цару, свакомъ примѣръ буди буди.

БЛАГОСЛОВЪ.

У нашемъ селу, као што е една, Богъ да ѱой души опрости, добра майка своѱой децы приповидала, живила е една сирота удовица, коя е петоро деце имала, и коя е тако сирота была, да е съ посломъ свои руку свою децу ранила. Съ почетка е ньой доста прилично посо ишао, и она е са свое мале земљице, свагда себи годишню рану прибавити, и сву свою домаћу нужду коекако крпачити могла. Но едне године съ плодомъ ѱой нъивица омали, и една едита крава, кою е она имала, цркне ѱой; и тако она у найвећу нужду дође, и нѱе имала нити шта ести, нити съ чимъ греяти се. У овакой сиротыньи ньой врло тешко буде, и зато она почне еданпутъ у себи говорити: „Просити одъ срамоте немогу, савъ трудъ и сва радня ништа ми непомажу, найболъ бы за мене было, да ме милостиви Богъ прѱими.“ И кадъ е она овако у жалости своѱой забринѱна седила, зазвони у еданпутъ звоно, кое е люде у цркву на свету службу позивало, и гласъ овай ню сасвимъ протресе, вр’ она у себи помисли, да ће е тай скоро до гроба отпра- тити. На то кѱи една нѱна у собу уђе и

рекне їой: „Мати! ено звони на службу, заръ ты данасъ нећешъ у цркву ићи?“ Добронравна ова дѣвойчица зато є то матери своіой казала, што є она знала, да їой є мати сваке неделѣ и свакогъ праздника у цркву ишла, и да є свагда радостнія изъ цркве кући враћала се, него ли што є тамо одлазила. При овима речма мале кћери свое мати помисли: „А зашто я и данасъ у зле ове и несрећне дане мое у цркву отишла неби, кадъ самъ свагда у добре и срећне ишла.“ И тако она одма са жалостнимъ и обтерећенимъ срдцемъ къ цркви упути се, и за єднимъ найстражньимъ столомъ у цркви склони се; єр' є нъой као сиротой срамота было напредъ отићи. Кадъ ђацы: „Благослови душе моя Господа,“ запое, она плакати, но сузе свое крыти почне, и при целой божественной службы она є плачући Богу молила се. Кадъ причастенъ младый препарандъ: „Скажи ми Господи кончину мою,“ одпои, свештеникъ є слово божіе о благодсти и милости божіей говоріо, и свака є речъ за ню была побудителна; єр' є срдце нѣно у сиротыньи и у несрећи тако умекшано было, као она добро приуготовлѣна ныва, кою є плугъ пре, него што є семе у ню бачено, умекшао. Кадъ се света служба сврши, она последня нафору узме, и кући много радостнія, него ли што є овамо дошла, оде, говорєћи у себи: „я самъ мое учинила, а отаць сирота и удовица учиниће свое.“ И одъ целе г-р-повѣди свештени-

комъ у цркви говорене заостане іой у срдцу овай стіхъ: „Претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ.“ — „Богъ є“ говорила є она, „мое сузе видію, и ако я будемъ заслужила, онъ ће мене избавити и спасти.

Сироту ту удовицу, коя є плачући Богу молила се, некако єданъ богатый изъ тогъ села трговацъ опази. Овай є мислю, да бедна та сирота жена мора што да страда, и да зато она са сузама къ Богу свое приноси молитве, и овай се одма о нѣномъ и нѣне деце станю извѣсти.

У вече, тогъ истогъ дана, кадъ є она, при єдномъ шкилявомъ жижку седећи, са своіомъ ситномъ дечицомъ разговарала се, и нѣи световала, да сви трудолюбиво раде, између прочегъ рекне имъ: „Мы ћемо найпре єдно теле одранити, и тако мож' да ћемо полагаано опетъ кадгодъ до краве доћи моћи.“ У томъ рикне у єданпутъ єдна крава предъ кућомъ, и то ій све на жалость, за изгублѣномъ нѣиномъ кравомъ на ново опомене. Но кадъ у томъ истомъ магновенію неко на врати куцне, и врата полагаано отварати се почну, сви се уплаше, и сва деца у єданпутъ у гласъ врисну. Неколико людій съ некимъ на рамени свои теретомъ у собу уђу, тереть на землю спусте, и єданъ између нѣи овако домаћицы рекне: „Єданъ вашъ пріятель послао вамъ є ово брашно, и єдну краву, коя предъ кућомъ вашомъ стои, на поклонъ. Домаћица се сбуні, и овай томъ приликомъ пре, него што га є она за до-

бротвора свога запитати и захвалити му могла, у помрчини са своимъ дружествомъ сакріе се. Крава є была за єданъ дудъ предъ куфомъ свезана, она є была црна, гдигди съ белимъ пегамъ изшарана, и много лепша, већа, и дебля одъ нѣине изгублѣне. Деца є плачући у шталу уведу. И мати є плакала. Сутра данъ добротворъ овай самъ собомъ пооди ову убогу породицу, и домаћицы рекне: „Вы сте у цркви юче предъ Богомъ ваше сузе излили, и зато васъ є онъ утѣшио. Мени є Богъ трговину мою благословіо и благословъ божіи богато є на мени изливенъ; и за щедрый овай благословъ я самъ одавна жертву благодарности принести желію. Будите дакле добри, и све то што самъ вамъ свесрдо послао, као неку частицу свесрдо исплаћеногъ ми дуга приимите, и ни речице о благодарности неспоминьите. Я благодаримъ свеблагомъ творцу, кои є мое срдце у цркви на то возбудио, да вамъ у нужды помогнемъ.

ЛИСИЦА И ПЕТО.

Єдна гладна лисица, у єдној зимной ноћи чує петла, гди на єдномъ дрвету куриче, она зажели месо певача овогъ, но

будући, да се на дрво попети ніе могла, то намисли преварити га.

„Петле!“ викне она изподъ дрвета, „како можешъ ты садъ на овакой зимы и у ово доба ноћи певати?“ — „Я предсказуемъ данъ,“ одговори пето.

„Шта? данъ?“ запита лисица съ притворнимъ удивленіемъ. „Та іошъ е тавна ноћ.“

„Е, а заръ ты незнаиъ,“ одговори пето, „да мы данъ напредъ осећамо, и приближи ванѣ нѣгово предсказуемо.“

„То е штогодъ са свимъ божествено;“ викне гладна лисица, „то само пророцы знаду! О петле, како се я теби и твоѣмъ певаню дивити морамъ!“

Пето и други путъ кукурикне, и лисица почне подъ дрветомъ играти.

„А што ты играиъ,“ запита е пето.

Лисица одговори: „Ты певашъ, а я играмъ одъ радости. Съ радостнима и я морамъ бити радостна. О петле, ты си принцъ птица! Ни една птица тако лепо непева као ты; ты летишъ по воздуху, ты будуча предсказуешъ — и да я неиграмъ, да се я нерадуемъ, та ни си ли ты наймудрии пророкъ међу свима птицама? и я срећно познадо тебе. О ты царска птицо! о ты мудрый пророче: кадъ бы самъ се я удостоила свагда съ тобомъ живити! — Сиђи се молимъ те, да се другама моима похвалити могу, да самъ главу наймудріегъ пророка полюбила.“

Петлу се похвала и ласкателство ово тако допадно, да онъ одма съ дрвета слети, и лисицы главу свою на полюбацъ пружи.

Лисица га едва дочека, сграби га и подсмевајући се рекне му: „Не, не, ты ниси пророкъ, ты си простъ, и ништа незнашъ као и друге птице; ты ниси мударъ, но глупъ си. Та ты си добро предвидити могао, да си и найманъ памети имао, да самъ я тебе не полюбити, но изести желила. И съ тимъ речма лаковерномъ петлу найпре главу одгризе, а после свогъ га изе.

Ж Е Р Т В А.

Еданъ богати младињъ, дуго е у некој тешкой болњи лежао, и већъ е о свомъ животу очаявати почео; но наипосле предигне се, и мало помало сасвимъ оздрави. Кадъ онъ први путъ у башчу изиђе, било му е као да се наново родіо, и было е радостанъ и Богу за повраћено му здрављъ благодарити хотећи, дигне очи свое къ небу и овако рекне! „О ты свемогућій! ако ты е кои човекъ кадгодъ какву жертву принео, то ево и я самъ готовъ све мое добро теби на жертву принети.“

То є све пастырь Бремiа, кои є близу бапче ове стадо свое чувао, слушао, и онъ богатомъ томъ младићу рекне: „Нама сва блага съ неба долазе, тамо намъ ништа шилати нужно нiе; но ако си ты радъ Богу угодну жертву учинити, а ты айде за мномя.

Младићъ за овимъ честнымъ старцемъ пође, кои га є у єдну малу сиротиньску кућицу увео. Живеће у кућицы овой породице отаць є на кревету болестанъ лежао, мати є плакала, а деца су сва готово гола была, и леба су искала.

Младићъ се уплаши. Бремiа му рекне! „Ево ты олтара, на комъ жертву твою Богу принети можешъ. Бедну ову породицу сматрай као божию децу, и божіе местозаступнике.

Богати младићъ пружи овима рукопомоћъ свою, снабдѣ ѿ са свима нуждима стварма, и болесника свомъ лѣкару препоручи. Болесникъ оздрави, и цела породица опорави се.

Бремiа после некогъ времена рекне младићу овомъ: „жертва твоя Богу є угодна; породица, коіой си у нужды помогао, благосиля те, и благословъ нѣнъ услышанъ є кодъ Бога. Зато и у будуще, кадгодъ какво добро дѣло учинити намислишъ, то свагда найпре погледай на небо, и после учини што си наумію, и тако ће те сви люди благосиляти, и ты ћешъ за целогъ твогъ живота срећанъ бити.

НАПЛАЋЕНО ДОБРОТВОРСТВО.

Али Ибни, надзиратель поліціе, любимаць Каліфе Мамуна, приповеда, да се слѣдуючи догађай съ нѣмъ догодію.

Я самъ едно вече кодъ Каліфе было, кадъ су у тешки окови едногъ човека къ нѣму довели. Мамунъ заповеди мени, да я овогъ роба за ту ноћ чувамъ, и у ютру опетъ къ нѣму одведемъ га. Каліфа чиняше ми се, да е врло разсрѣненъ было, и я боећи се, да какогодъ нѣговой ярости неподпадемъ, заключимъ у себи, да овогъ роба у мой харемъ као у найбезопасніе место одведемъ.

Я га запытамъ за отечество, а онъ ми каза, да е изъ Дамаска. Небо, рекнемъ я, да изліе свой благословъ надъ градомъ Дамаскомъ. При овима моима речма, онъ е неку радость на мени примѣтію, и одма е узрокъ радости мое знати желію, и я му одговоримъ, да за животъ мой одномъ човеку изъ Дамаска благодарити имамъ.

Одговоръ овай мой любопитство у нѣму іошъ вѣhma возбуди, и я принуђенъ будемъ, савъ догађай приповедити му. Пре много година, наставимъ я, кадъ е Каліфа намѣстника свогъ, Віце-краля Дамаскогъ сбацію, и я самъ съ прочима пратию онога, кога

ѣ владѣтель овай за свого новогъ намѣстника избрао быо. У истомъ магновенію, кадъ смо мы пратиоцы у палату старогъ Віце-кряля ушли, овай, и новый, когъ смо мы допратили, нешто између себе посвађаю се. Стари ѣ Віце-кряль войнике свое за сваки случай у преправности држао, кои на први дати имъ знакъ одма на насъ ударе. Я крозь ѣданъ прозоръ скочимъ, и будући да су ме неки гонити почели, бежанѣмъ спасемъ се у ѣдной кући, кое ѣ господаръ у то исто време на врати стаяо. Я га замолимъ, да ми животъ спасе, и онъ ме одма у собу свои жена уведе, гди самъ я ѣданъ мѣсець у свакомъ изобилію и миру живію.

Ѣданпуть домаѣинъ мой съ веселіемъ лицемъ къ мени у собу дође, и рече ми: Ако я у постойбину — отечество мое — опетъ повратити се желимъ, да се приликомъ ѣдномъ послужити могу, коя скоро у Багдадъ поѣи намерава. Я му оскудость мою открыти несмѣдо. Я ни пребіена новчиѣа имао нисамъ, и тако морао бы за карваномъ пешке иѣи. Но како се я удивимъ, кадъ се мени ѣданъ скупощѣи конъ, ѣдна са свакоякимъ ѣстивомъ натоварена мазга, и ѣданъ црни робъ, кои бы ми у путу на послуги быти могао, покаже. У исто време мой незаборавлѣни добротворъ поклони мени іошъ и ѣдну кесу новаца, и самъ собомъ къ карвану одведе ме, и многимъ путникомъ, найискреннимъ своимъ пріятѣлѣмъ препоручи ме. Я самъ ово добротворство у вашемъ граду

уживао, и зато га тако уважавамъ. Я самъ се свакояко трудю, да тогъ великогъ добротвора могъ юшъ еданпутъ видимъ, но сви су ми труди до садъ были суетни. Я бы задовольно умро, кадъ бы му мою благодарность показати могао.

„Твоя е желя испунѣна,“ викне мой робъ у радостномъ свое душе устргу. „Я самъ тай, кои самъ тебе у мою кућу прїимю. Заръ ты мене непознаешъ?“ — И я га заиста у првомъ ономъ магновенію познао нисамъ; еръ време, кое е одъ тогъ догађая протекло, и страданя, коя е онъ претрпю, учинила су на лицу нѣговомъ велику промѣну; но кадъ я на ново на лице нѣгово болъ погледимъ, познамъ га, и уверимъ се, да е садашњи мой робъ, негдашњи мой добротворъ, кои ми е на онако великодушни начинъ животъ избавіо. Мени сузе изъ очю у еданпутъ потеку, я га загрлимъ, излюбимъ, и кадъ тешки оковъ съ руку и ногу скинемъ му, запытамъ га, сбогъ какви е узрока тако силну ярость Калифе на себе навући могао. Ниткови, и презренія достойни злотвори мои, одговори ми онъ, невиногъ су мене кодъ Мамуна оцрнили и окаляли, съ najveћомъ итнѣомъ изъ Дамаска изнели ме, и тако су немилостиви спроћу мене были, да мѣ за последню утѣху мою, жену и децу мою видити, загрлити и последњи путъ полюбити, допустили нису. Я неznamъ, шта ће се самномъ сбити, и каква судьбина мене очекуе, но ако я на смръть осуђенъ и погу-

блѣнъ будемъ, то заклинемъ те, извѣсти
породицу мою о несреѣи моіой.

Не, ты погинути неѣшъ, преватимъ
му я речъ, я те о томъ увѣравамъ. Ты ѣшъ
твою любезну породицу опетъ видити, и ты
си одъ овогъ магновенія свободанъ. Я одма
неколико комади найбогатіе свиле и свиле-
ногъ цайха донесемъ, понудимъ га, да ѣй
своіой жени однесе, и ѣюшъ му єдну кєсу
съ тисуѣу цекиня пружимъ. Иди, додамъ му
я, къ драгой твоіой неутѣшной породицы,
кою си у Дамаску неутѣшну оставіо; а ярость
Каліфе нека се на мене изліе. Я ни найманъ
страшити га се неѣу. О! како самъ я сре-
ѣанъ, што те изъ ове несреѣе избавлямъ,
што ти узаймѣнно враѣамъ.

А шта ты садъ мени предлагаешъ? на-
стави мой робъ: и шта ты мислишъ? То,
є ли? да ѣу я на то престати? Шта? Боже
сачувай! да я изпредъ смрти побегнемъ,
и тебе смрти да подвргнемъ, тебе, жерт-
вомъ моіомъ да учинимъ, кога самъ єдан-
путь съ великомъ опасносѣу моіомъ єдва
спасти могао, то быти неможе. Но ако є
могуѣно, то ты Каліфу о невиности моіой
извѣстити потруди се; то я зактевамъ, и
со тимъ ѣшъ ты твою признателность къ
мени освѣдочити моѣи. Неужможешъ ли то
пакъ учинити, неужможешъ ли га ты изъ
нѣговогъ заблужденія извести, то ѣу му я и
самъ вратъ мой пружити. И я ѣу текъ онда
съ радосѣу умерети, кадъ видимъ, да є твой
животъ у безопасности; онда Каліфа са жи-

вотомъ моимъ може радити, шта оће. Я самъ нѣга до саме зоре вище пути понуѣаво, да онъ побегне; коня найболѣгъ, и пратиоце найвернѣе давао самъ му, но онъ у свомъ постоянству непремѣнимъ остане.

Я се сутра данъ први предъ Каліфомъ покажемъ. Владѣтель є овай єдно ватреноцрвено япундже на себи имао, и то є быо знакъ нѣгове найвеће ярости. Како онъ мене опази, одма ме за предатогъ ми роба запыта, и заповеди, да се одма по губителя пошлѣ. Владѣтелю правовѣрни! падаюћи му къ ногама, одговоримъ я: съ тимъ, когъ си ми синоћъ повѣрити изволио, нешто се особито догодило. Дозволи ми да ти кажемъ. Речи ове мое Каліфу у найвећу ярость доведу. Я ти се заклинѣмъ, рекне ми онъ, съ пепеломъ мои праотаца, да ћешъ ты у место тогъ роба умрети морати, ако си му прилику учинію, и онъ измакао буде. Мой и нѣговъ животъ у твоима є рукама, одговоримъ му я, но дозволи ми, да ти само неколико речи о нѣму кажемъ. Говори, настави онъ. Я приповедемъ садъ све овомъ владѣтелю, каквимъ ме є начиномъ човекъ овай у Дамаску одъ смрти избавію. Кажемъ и то Каліфы, да самъ га изъ признателности одпустити тео, и да самъ му совершену свободу поклонію быо, и све му за путь спремію; и да є онъ то мени све одрекао, боєћи се, да ће зато мой животъ у опасность доћи. Владѣтелю! наставимъ я, онъ ніе кривъ. Тако великодушанъ човекъ

злочинаць быти неможе. Подли клеветниці нѣга су кодъ тебе у подозрѣніе довели; онъ є найневинія жертва бесне злобе и распуштене зависти.

Каліфа се покаже укроһенъ. Владѣтель є овай одъ природе добро срдце имао, и онъ се нїе уздржати могао, да се поступку прїятеля могъ недиви. — „Я му за любовь твою праштамъ,“ рекне Мамунъ къ мени, Я къ ногама владѣтеля опетъ паднемъ, излюбимъ їй, и благодаримъ му у найсилніма израженїяма, каква є сама благодарность изъ мене истиснути могла. Я могъ роба предъ Каліфу доведемъ. Монархъ овай обдари га єдномъ почестномъ альиномъ, съ десетъ коня, съ десетъ мазги, съ десетъ камила, и съ десетъ тисућа цекиня за трошкове на путь, и да му препоручительно писмо на Віце-краля Дамаскогъ.

КАЗНѢНА ГОРДОСТЬ.

Између порока, кои су и Богу и людма мрзски и гнусни, брой се и гордость. Гордъ човекъ, ако самъ по себи ништа и неважи, то опетъ често, само сбогъ свое гордости, и себи самомъ, и другима, млога зла при-

чинява. Сбогъ гордости често найученіи люди страдаю, (а може ли ученъ и изображенъ младиъ быти гордъ? — и е ли онай изображенъ, кои е гордъ? —), найбогатіи често до сиромаштва долазе, а сиромаси са свимъ пропадаю. Гордость често и на найвећа злочинія люде наводи као што се изъ слѣдуюћегъ примѣра видити може.

Една, тако да кажемъ, безбожна жена, сбогъ свое гордости у найвећа злочинія падне, но наипосле, за злочинія своя по заслуги и правды казнѣна буде. Мужъ е иѣтъ быо врло сиромѣ, но при томъ поштенъ и трудолюбивъ земледѣлацъ. Онъ е себи одъ едногъ сиромашка старца — просіѣка — малу едну и ружну кућицу купіо, и съ истимъ старцемъ тако се погодіо, да и овай у едной особенной собицы, за целогъ свогъ іошъ заоставшегъ живота скланяти се може. Но то се Синѣи допадало ніе. Ньой се срамота чиняше, што съ ньомъ у едной кући просіѣкъ живи. Она е честногъ мужа свогъ не престано грдила, и съ ньимъ сваки данъ сваѣала се, што е онъ тако безпаметно урадіо, што е тако лудо съ тимъ старкельомъ, когъ она нипошто трпити не може, уговоріо, да и онъ съ ньима подъ едномъ стреіомъ жити може. Бедни мужъ, кућевни овай бичъ са найвећомъ трпньомъ подносио е, и при свой грдњи жене свое, наипосле као немъ морао е ѣутати. Меѣутымъ на Синѣу не само што су комшіе мрзили, но цело село ніе могло да е трпи; зато, што се она

са свакиѣ свађала, свакогѣ в задиркивала и вређала, и више в пути цело село у немирѣ доводила. И наипосле зато в сви вештицомѣ назову. Ако се какво зло или каква несређа у селу догодила, то сви су на ню жалили. Веђа часть людій страшили су се одѣ нѣ као одѣ какве аветинѣ, и изѣ далека съ пута іой су се укланяли. Особито нѣна гордость свима в неснасна была. Ако в она у какво друество отишла, ту ни о чемѣ другомѣ говорити умела нѣ, но само о неспособности и о невалялству други жена и людій, све в друге опадала и оговарала, а саму себе свагда в хвалила. Еданпутѣ нађе се она у некомѣ великомѣ прости жена друеству. По обичаю нѣномѣ почне она и садѣ са свима ту бывшими женама подсмеятельно титрати се, и свою способность, мудрость и вредноћу у небеса уздизавати. Ни една одѣ ту бывший жена нѣ іой умела ништа одговорити, или сбогѣ нѣни зли уста нѣ се съ нѣомѣ мешати тела. Но еданѣ паметанѣ человекѣ, кои се ту случайно догодіо, рекне іой овако: „Ако ты снашѣ Синђо! паметнѣе разговарити се неумешѣ, то бы за ово честно друество болѣ было, да си кодѣ куће у твоіой просіячкой чадрљи заостала была, и да овамо ни долазила ниси.“ Речь ова, „просіячка чадрля“, была в громѣ за ню, съ коіомѣ се гордость нѣна у найвећемѣ степену увређена нађе, и на кою се цело друество глотомѣ сміяти почне. Синђа одѣ зла сва побледи, и одма кући отрчи, и кукавногѣ мужа

псовати, и грдити, и іошъ самъ Богъ зна шта му говорити — и строго закевати почне, да онъ стару и малу ту кућицу свали, да нову, већу, и лепшу прави, и да ће текъ тимъ начиномъ просіяка изъ куће изтурати и опростити се моћи, сбогъ кога се кућа нѣна просіячкомъ чадрљомъ называ.

Мужъ є ню лепимъ начиномъ ублажити желіо, и рекне іой: „Жено! ако мене Богъ поживи, и нама наши послови іошъ больма напредовати почну, то ћемо онда лако нову, већу и лепшу кућу начинити. Претрпимо се мы іошъ за кое време, и неслушаймо, шта други люди говоре. Болѣ є у сиромашкой колебицы леба имати, него ли у палаты гладовати. Она одъ тогъ часа уврти себи ту злу мисао у свой умъ, да ту малу своєю кућицу упали; єр' мисляше она, да ће се текъ тимъ начиномъ старца што брже опростити моћи. Међутимъ мислила є она ту злу намеру своєю тако лукаво произвести, да никаква сумня на ню непадне. А оће ли мужъ нѣнъ сбогъ ватре те у какву несрећу пасти, о томъ ни бринула се ніє, єр' є и онако на нѣга мрзила. И зато почне она іошъ изъ далека претварати се; ни єдне речи више ніє она мужу свомъ о новой кући проговорила, съ нѣимъ є у найвећой любви и миру живила, и све є тако радила, и око кућице своеє єе оправляла и спремала, као што є она мислила, да сматраюћи на те послове, после да никакво подозрєніє на ню пасти неможе. Мужъ видећи, да іой се на-

равъ у еданпутъ променула, нѣ се томъ до-
вольно начудити могао. Одъ првогъ дана,
како в онъ съ нѣомъ у бракъ ступіо, све
еднако до садъ, она в нѣму свакидашнѣомъ
грднѣомъ и сваѣанѣмъ животъ огорчавала, а
садъ, садъ в тако добра была као добаръ
данъ, све, и свашта в радила, што годъ в
само радити могла, и то све нѣму за любовь,
да му се само понрави. Онъ в веѣ себе за
среѣна држао, и свима сосѣдима о великомъ
задовольствѣ своемъ, и о наглоу промѣнѣ
свое жене хваліо се. Такоѣ и сви други
люди наглоу овой Синѣиной промены ди-
вили су се, и чудили, како в то можно, да
она, — кою в цело село клепетушомъ и
ѣаволомъ, што воденице дави, звало, — садъ
тако у еданпутъ у анѣлскомъ виду покаже
се. Но сва ова доброта нѣна ни у чемъ дру-
гомъ состояла се нѣе, но у лукавствѣ и при-
творности, и ова в текъ дотле траяла, докъ
она сгодну прилику увребала нѣе, у коіой
ѣе свою ѣаволску намеру произвети моѣи.
А то се догоди, кадъ в мужъ нѣнъ про-
дае ради вуне одъ куѣе отишао, и у дру-
гомъ селу преноѣіо. Синѣа в имала едну
едиту кѣерь, девойку одъ седамнайсть го-
дина, коя в одъ младости свое свагда гла-
воболѣу трпила, и сбогъ тога сасвимъ глупа
была. И нѣно такоѣ сердце сбогъ злогъ во-
спитанія врло в покварено было; ню в мати
на свако зло употреблявала, и сосѣдима
штету потайно правити учила в, и зато в и
ню цело село вештицомъ звало.

Кадъ ноѣ наступи, Синѣа у єдномъ црепу єданъ усіяни углѣнъ кѣри своіой давшій, заповеди іой, да съ тимъ у наслонъ оде, и у сламу да га бацы. Девойка се уплаши, и рекне: „За име божіе, мати! я то несемъ учинити, я самъ чула, да онай кои што своевольно упали, и самъ спалѣнъ быва. То се лако открыти може.“ — „Глупаро!“ — викне мати на ню, — „ради што ти заповедамъ, єр' ѣу ти садъ вратъ сломити.“ — И на то є немилице ѣуши. И опетъ кѣи невалялау и безбожну матеръ свою молити почне, да є одъ тогъ посла заштеди, представляюѣи іой, да ѣе имъ све покуѣство изгорети. Но мати садъ горопадніимъ гласомъ на ню викне: „ѣути и ради, што ти кажемъ! Поѣи єданпутъ, кажемъ ти, єр' ѣу ти садъ сву главуру здрузгати!“ — Уплашена девойка, коя є веѣ уобичаєна была матери своіой слепо и у самимъ злочиніямъ покоравати се, учини и садъ то, што іой она заповеди. Кадъ она види, да іой є кѣи жєравцу веѣ у сламу бацыла, и да се слама подпальвати почела, брже болѣ пртлягъ свой на полѣ изъ куѣе износити почне. У томъ и ватра на вр' покрывача полети. Но на среѣу люди, кои іошъ поспали нису, будуѣи да є то іошъ съ вечера было, чувши по сокацы вику, са сви страна дотрче, и ватру одма, іошъ докъ ма отела ніє была, погасє, и тако куѣи велика штета неучини се. Сутра данъ старєшине сєлске све єу редомъ изъ куѣе те испытивали, коимъ

є начиномъ кућа запалѣна, челядь се оправда, а нико ни помислю ніе, да є сама домаћица съ ћеркомъ своіомъ собствену кућу упалити тела.

А будући да се безбожне ове жене проклетя намера испунила ніе, то она опетъ наново прозлесе, и буде она иста Синђа, коя є и пре была. Кадъ мужъ нѣнъ кући дође, нађе онъ опетъ у своіой жены оногъ истогъ ѡавола, кои є и пре у нѣой быо. Она га іошъ съ врата почне грдити и пребацьвати му, да є онъ ове ватре узрокъ, говорєћи; да, догодъ тай матори нитковъ у нѣной кући живіо буде, она никакве среће и никаква благослова имати неће. И будући да іой кућа по плану изгорела ніе, то намисли она, да є іошъ єданпутъ запали, и то такимъ лукавствомъ, да никаква сумня на ню недође, но да сва сумня на мужа іой падне, кога є она томъ приликомъ у злобацьти желила. Притомъ была є она и предосторожна, и нѣне найболѣ ствари у безопасность склонила є, надаюћи се одъ нѣи ползу узети, кадъ іой мужъ у несрећи буде. Пре неколико дана у предѣлу томъ разгласило се, да су злочинцы одъ єдногъ чобана неколико яганняца украли, и будући да є у истомъ месту, у комъ є Синђа живила, єданъ войникъ на свободу кући дошао быо, то она свомъ мужу уврти у главу, да є тай войникъ те яганняце покрао, и да онъ — ко бы знао — шта іошъ мисли и изъ села покрасти; зато рекне она свомъ мужу мало

блажінмъ гласомъ, добро бы было, кадъ бы и мы наше ствари пріятелю нашемъ у сосѣдно село на оставу однели. Простъ овай човекъ поверова невалялой жены своіой, све готово покуѣство свое на една дугачка кола натовари, и у сосѣдно, на неколико миля одстоеѣ село свомъ пріятелю на оставу однесе — кое пріятель, дивеѣи му се суетной плашнѣи, пріими, и обеѣа, да ѣе ій чувати.

Кадъ мужъ куѣи доѣе, заповеди му опетъ жена, да савъ цінъ, и све бакарно и тучно посуѣе у вданъ сандукъ потрпа, и у башчи закопа. Мужъ то одма учини; вр' онъ є веѣъ навикао быо свакой заповести нѣной покоравати се, ако є мира имати желіо. Кадъ се смрковати почне, рекне му жена, да се овогъ вечера штала почистити мора; зато дакле да онъ гледи, гди ѣе за ову ноѣъ краве и овце склонити. Мужъ да бы само у своіой куѣи миранъ быо, къ куму свомъ, чакъ у петнайсту куѣу марву свою отера, и замоли га, да є за ову єдну ноѣъ у свою шталу смести, и сви полежу. Кадъ мужъ и сви у куѣи поспиду, Синѣа съ кѣеромъ оде у наслонъ. Ова є носила фенѣръ са упалѣномъ свеѣомъ, а она єдно бремє сламе, кою на свеѣи упали и подъ покрывачъ тури. Сва куѣа у єдинпутъ у пламень обрати се, и у неколико магновенія сва изгоре.

Синѣа садъ сосѣде у помоѣъ викаюѣи, све и у своіой куѣи избуди, но ту се веѣъ ништа помоѣи ніе могло. Не само та куѣа, но іопъ и други деветъ буду жертва

пламена овогъ. Уплашени мужъ одъ стра побегне у полѣ, безъ сумнѣ зато, што ѣ знао, да ѣе га жена садъ предъ людма съ укори и грднѣомъ предусрести, и сутра данъ кадъ се сасвимъ разсване, и кадъ ватра веѣъ сва погашена буде, онъ у село врати се.

То се веѣъ знало, да ѣе власть опетъ на ново испытивати, одъ куда ѣ ватра изишла. Сви су на мужа подозрѣвали, да ѣ онъ стару ову свою куѣицу упалио. Подозрѣнѣ ово изъ сви други обстоятелства юшъ веѣма на нѣга падне; ѣръ по целомъ селу веѣъ разгласило се, да ѣ онъ на ѣданъ данъ пре, све свое найболѣ ствари, у другомъ селу склоню, да ѣ сву свою марву у туѣу шталу отерао, и кадъ му ѣ куѣа горела у полѣ да ѣ побегао, и при гашеню ватре ништа помагао нѣе. Сва ова обстоятелства у тако га подозрѣнѣ доведу, да нѣга власть позове, и у тавницу затвори.

Синѣа ѣ веѣъ ѣданпуть оно, што ѣ одавна желила, дочекала. Куѣа юй ѣ веѣъ изгорела, а и мужа ѣ у тавници видила. Синѣа ѣ за цело судила, да ѣе мужъ нѣнъ, ако не одма, то после кадъ га мучити почну, ѣръ ѣ онъ слабъ и плашльивъ быо, признати, да ѣ онъ куѣу упалио, и да ѣе га судъ за злочинѣе ово обесити. То бы се съ нѣмъ може быти и догсдило было, да ѣ Синѣа ѣутати могла. Но злочинцы нигда у совѣсти и у души своіой мира и спокойства имати немогу. — Тако буде и са Синѣомъ. Она нѣе могла у стрпнѣи дочекати, да види, шта ѣе се съ

нѣнимъ мужемъ сбити. Она изъ пакости и злобе невинногъ свогъ мужа сама обтужи, съ тимъ желеѣи каштиги, кою є она сама заслужила, што брже подчинити га. Она измисли нешто, кое є она безъ сумнѣ мислила да є паметно измислила, но кое ню саму у пропасть стура. Она у злоби и пакости своєю то нїе предвидити могла, да ни найгоре дете сасвимъ тако неваляло бити неможе, да противъ свога родителя лажливо сведочи, кое бы му сведочанство родителю смрть предварило. — И она у злу и пакости заслеплѣна, научи наново кѣрь свою, шта ће у суду говорити. Она сама собомъ кѣрь свою за руку узме, и посиломъ судейской куѣи одведе є, и замоли се, да є судїи преяве. Она буде предъ судїю пуштена, гди се изрази, да она мисли, да други нико нїе, но да є нѣнъ мужъ куѣицу нѣну упалити морао. Она говораше: „Я то сасвимъ доказати немогу, како се то догодило; єр' самъ я онда найслађе спавала, кадъ намъ є куѣа горети почела; но я за цело држимъ, да намъ є онъ куѣицу упалити морао; єр' онъ є противъ волѣ мое и противъ мога совѣта пре ватре савъ цїнъ и бакаръ нашъ у башчи закопао, и онъ є такође често говорїо, да жели, да му се та мала чадрля упали и изгоре. А што се прве ватре тиче, изволите кѣрь мою послушати, она ће вамъ о той болѣ казати моѣ.“ Садъ кѣи буде преслушана, и она казивати почне: „Истина, да є мой отаць онда на путъ оти-

шао быо, но у по ноћи онъ в кући дошао, на врати куцао е. Моя е мати онда найслађе спавала, но я самъ будна была, и я самъ напољъ изишла, и врата самъ му отворила. Како ме е онъ опазіо, таки ми е казао: ћерко! я ћу садъ ову нашу стару чадрлю упалити. Я самъ се на то врло уплашила, но онъ ми заповеди, да я кресиво узмемъ, и за нѣмъ у наслонъ да однесемъ. Я то одма учинити тела нисамъ, но онъ ми почне претити, да ће ме тући, и да ће ми вратъ сломити; и я уплашена наипосле изнесемъ кресиво и за нѣмъ пођемъ. Кадъ смо обое у наслону были, онъ укреше ватру, упали едну сумпорачу, пружи мени и рекне ми, да я ту у сламу затрпамъ; и я то, боећи се, да ће ми вратъ сломити, учинимъ. Мой отаць после тогъ одма оде, но я брзо матеръ пробудимъ, коя одма у найвећемъ ужасу съ кровати скочи и на пољъ истрчи. Сосѣди на то скупе се и ватру погасе.

Синђа е мислила, да ћеду јој лагала ова добро за рукомъ изићи. Но стваръ са свимъ другачіе испадне, а не онако, као што е она мислила. Будући да е приликомъ овомъ девойка судіи казала, да е и она отцу у подпальванію помагала, то судія и ню у тавницу затвори. Мати е морала съ еднимъ пандуромъ кући отићи, и место, гди е цінъ и бакаръ у башчи закопанъ, показати, кои се заиста ту нађе, и Синђа остане свободна.

Судія садъ на испытъ и човека доведе, и каже му, како су га жена и кћи обтужиле.

Онъ е на свако питанѣ истину одговарао, онъ е тако спокоянъ и утѣшенъ быо, да се изъ тогъ већь напредъ заключити могло, да онъ кућину свою упалио нѣ, и да е совѣсть нѣгова чиста. Онъ осведочи, да при првой ватры кодъ куће быо нѣ. Човекъ изъ другогъ села, кодъ когъ е онъ те исте ноћи преноћіо, закуне се, да е онъ свуноћь кодъ нѣга преспавао, и да се никудъ изъ собе макао нѣ. И будући да се са сведочбомъ овогъ страногъ човека осведочи, да су кћерина противъ отца доношенія лажљива, то изъ тога и мати у подозреніе дође, и ню дакле увате и у тавницу затворе. Међутимъ оба два ова женска лица и при другомъ испиту то исто потврђиваху, што су при првомъ казивали. И судія наипосле принуђенъ буде очи на очи извести їй. Отацъ дакле и кћи буду найпре у судейску собу заедно уведени. Судія садъ опетъ предъ човекомъ чита све, што е кћи нѣгова противъ нѣга казивала; девойка е іошъ и садъ предъ судіомъ у присутствію свога рођеногъ отца све то потврђивала. Уплашени овай човекъ погледи садъ на кћерь свою погледомъ пунимъ отеческе любви, туге и невиности, и рекне їой: „Та ниси ли ты тѣло мое, ниси ли ты крвь моя, нисамъ ли я тебе, другомъ радећи, одранію, пакъ како можешъ ты садъ мене, твогъ честногъ и невиногъ отца, у найвећу несрећу бацати.“ И садъ, садъ сила детинѣ! любви нѣомъ овлада. Садъ нѣно срдце буде мекше, потоцыма сузе полете

іой изъ'очію, — она одъ плача немогаше ни речи проговорити — и она найпосле предъ судіомъ призна, да в све то, што в досадъ противъ свога отца казивала, лажь, и да в мати на то научила. И она све, као што се съ двократнымъ подпальиванѣмъ куће у самой ствари догодило, садъ судіи откріе. Зато дакле и мати съ кѣромъ саставлѣна буде, и кѣи матери у очи предъ судіомъ сва злочинія нѣна искаже. Съ подрзльиви и бесни погледи противословила в она свему, штогодъ су іой кѣи и мужъ у очи казивали, и съ почетка то нипошто признати тела ніе. Но кадъ она чу, да судія за бичъ спомену, и кадъ види да се на нѣой альина дрештити поче, изгуби неваляло свое постоянство, и сва злочинія своя призна.

Честъ, слава и хвала буди одъ насъ праведнѣйшемъ провидѣнію, кое злочинія и у найгусхой тамы сакривена на видикъ изводи, невинне оправда, и злочинце неказнѣне неоставля.

Невини овай мужъ добіе одма свободу. Кѣи за десеть година на робство осуѣна буде, да се научи, да се люди свагда веѣма Богу, него ли людма повиновати мораю. А безбожна Синѣа буде по меры злочинія свога казнѣна.

Д А Н Ъ Д Е Д Е.

Данъ любезногъ Деде приближаваше се, и унуцы, Светозаръ, Милошъ и Милутинъ даду се у бригу. Они се напредъ о томъ сеѣхали нису, и садъ нису знали, каквимъ ће начинѡмъ торжество дана овогъ почети. Но Светозаръ, найстарѣи између њѣхъ рекне: „Мы ћемо у ютру како сване у шуму отићи. Ягоде већъ починю зрети. Наћемо ли мы само три китице, њѣхъ, као први овогодишњи земни родъ, нашъ Деда изъ руку свои унука приимити, и њѣма ће се нашъ сладки Деда обрадовати.

Ово сви одобре. Они се јошъ пре свитка избуде, и у шуму отрче. На њѣхъ велику радостъ, нађу они зрели ягода много више, него што су мислили. Три китице буду одма скићене. Но ту ѣ јошъ толико много ягода было, да су они јошъ једанъ пунъ лонацъ набрати могли; но гди ћеду садъ лонацъ добити, а они се тако богатѡмъ роду надали нису? — И овде Светозаръ са своимъ совѣтомъ и дѣломъ помогне. Онъ потражи једно лепо младо дрво, изреже најпре на њѣму Дедино име, и данъ рођеня, и после съ изрезанымъ именемъ кору съ дрвета сло-

шти, краеве састави и увеже, и тако одну малу котаричицу начини, којој се друга браћа неисказано обрадују. „О! како ће се нашъ сладки Деда радовати,“ викну они у радости: „онъ ће заиста ову нашу котаричицу за вечити споменъ задржати, и волиће ње, него све ове сладке ягоде.“

Но ова се деца у томъ преваре. Съ радостнимъ осећањемъ прими Деда ягоде, но на котаричицу съ замишљенимъ лицемъ у изрезано име свое погледи. Истина, да ње онъ свако дете при пољубцу къ свомъ срдцу притискао, но замишљени некако даръ ње овај одъ њи примио. Онъ ње неко време ђутао, и после крозъ плачъ проговори къ њима: „О децо! како сте вы добро мислили, и како я живо вашу къ мени любовь признаемъ. Вы сте се морали изъ свегъ срдца обрадовати, кадъ сте ову котаричицу съ моимъ именемъ готову видели, и морали сте мислити, да ње се и я њој обрадовати. Но децо! може човекъ и изъ любви зло учинити. — Котаричица ова одузела ње животъ едномъ младомъ дрвету, и то дрво ње наше было.“ — Деца се уплаше и плакати почну. „О! сладки Деда, али то истина,“ рекне Светозаръ ецајући: „да ће то пре-красно дрво погинути?“

„Докъ видимо,“ настави старацъ, како ње рано. — Мы ћемо садъ одма сви къ њему у шуму. И видимо ли, да му се више помоћи неужможе, то ћемо шумара молити, да плату за њега прими, и садъ да вамъ

опрости; а видимо ли, да му се помоћи може, то ћемо му рану завити, и гледаћемо да му помогнемо.“ — И одма съ нужнымъ за дрво завоємъ, стараць съ унуцы у шуму пође. Деца су съ покунѣнима главама полагано за нѣмъ ишла, но кадъ се къ дрвету приближе, сви плакати почну. Деда међутимъ обиђе еданпутъ двапутъ око дрвета, прегледи га добро, и види, да е на нѣму, на едной страны юшъ мало коре заостало было. „Радуйте се децо!“ викне онъ, „дрво се осушити неће, ми му юшъ помоћи можемо.“ — И одма онъ ранѣне стране дрвета съ приправлѣнимъ зато фластеромъ замаже, и крпомъ увеже. „До есени видићемо мы, како ће му овај завој помоћи,“ настави онъ далѣ. Но мы ово дрво до тогъ времена юшъ неколико пути поодити и завити морамо; и сваки нашъ къ дрвету овомъ будущи путь васъ нека опомене, да сте за целогъ живота вашегъ погрешке оне, у кое случайно паднете, поправляти дужни. На будущи мой именданъ, ако ми га Богъ доживити дозволи, мы ћемо сви овамо доћи, и овде подъ ладомъ овогъ дрвета, провесћемо тай празникъ.

Тако и буде. Деда имъ юшъ три имендана доживи, и на сва три ова, унука свои, найвећа празника, долазио е онъ съ децомъ у ладъ овогъ дрвета: И кадъ Деда умре, и ова деца кадъ люди постану, свагда су они у ладъ овогъ дрвета долазили, но после не на именъ покойногъ имъ Деде данъ, но на данъ нѣговогъ погреба; и они дрво ово на-

зову, дрветомъ добра и зла, зато што су
на томъ дрвету научили се, одъ сви зли
дѣла чувати се.

ГОСПОДИ УСЛЫШИ МОЛИТВУ МОЮ

Молбу мою Боже благій послушай

Срдца мога чуй плачевни уздисай,

Я на твою с' милость надамъ

Благій Боже гди я страдамъ

Ты видишь.

Непривлачи мене грешногъ човека

На праведни твой судъ Боже довека;

Бадъ признаемъ да самъ я кривъ

Но свак' живый, мора быт' кривъ

Предъ тобомъ.

Злотвори ме мои гоне сведневно,

Бѣдни животъ я проводимъ плачевно,

Живогъ мене саранише

У тавницы заковаше

Ужасной.

Срдце ми се у утроби смуцава,

Душа моя у трепету унива

Животъ бѣдни я у страху,

У трепету и у мраку

Проводимъ.

Но кадъ себи я представимъ среѣне дне,
 И у сласти минувше ми године,
 Злочинія могъ се стыдимъ,
 Силу твою и власть видимъ
 Господи.

Руке мое къ теби дижемъ Боже мой,
 Твою райску росу изли на духъ мой;
 Скоро Боже послушай ме,
 Душа моя оставя ме
 У скорби.

Не отвражай лица твоего одъ мене,
 Тѣло мое къ гробу тежи и вене;
 Послушай ме Боже сладкій,
 Упути ми коракъ свакий
 Къ истини.

Отъ злотора избавит' ме сподоби,
 Припадамъ ти, и молимъ те Господи;
 Научи ме, савъ животъ мой,
 Да по воли светой твоей
 Проводимъ.

Развесели съ правдомъ твоимъ ты духъ мой,
 Я самъ радъ твой, Боже дай ми покой твой,
 Врагу уста момъ загради,
 Казни нѣга ты по правды
 Господи.

ЕСТЕСТВЕНА НАУКА.

ФІЗИКА.

Станъ света; Стіхіе естествена три царства.

І. О СТАНЮ СВЕТА.

1. Небо и земля, и све то што мы на небу и земљи видимо, како мы зовемо?

Светъ.

2. А шта е то естество?

У общемъ смыслу и то е светъ.

3. У целомъ овомъ свету, земля наша, на коіой мы живимо, кое место занима?

Средиъ, и у соразмѣрїю многи други небесни тѣлеса, врло мало место. Земля наша и путь нѣнъ текъ е мала частица пространога овогъ света.

4. Заръ осимъ земаљ наше іошъ и други тѣлеса*) у небу има?

*) У науки овой речь ову тѣлю нетреба разумети човѣче тѣло (месо, кровь, кости); но во обще све ствари, кое се нашемъ тѣлесномъ чувству представляю.

Одъ землѣ наше врло много манѣи и врло много веѣи небесни тѣлеса у небу има, кое мы звездама, или небеснима тѣлесама называмо.

5. Кадъ мы небесна ова тѣлеса найболѣ видити можемо?

Мы нѣи найболѣ ноу у помрчини видимо, гди се у непостижимомъ поредку и славы светле. Нѣи и даню у небу има, но мы ѿ сбогъ сунчане сѣйности видити не можемо.

6. Одъ кудъ мы знамо, да небесни тѣлеса много веѣи има, него што ѣ наша земля?

Да веѣа нису, мы ѿ небы видити могли, ер' су она много и много тисуѣа миля одъ насъ удалѣна.

7. Но зашто се она тако мала, као мале гореѣе свеѣе виде?

Управо зато, што су врло далеко одъ насъ удалѣна. Да узмемо за примѣръ еданъ крстъ на торону, кои мы са землѣ гледимо, чини намъ се да ѣ само одъ едногъ аршина или педля велики, но кадъ бы га скинути и измерити могли, нашли бы да ѣ веѣи одъ едногъ хвата.

8. Како се та небесна тѣлеса зову?

Она се зову Сунце, Месецъ, Венера, Юпитеръ, Сатурнъ, комете или репате звезде (какву смо 1835 године у всенъ видели), и. т. д. И млечни путь ништа друго нѣе, него

слабо къ нама достигаюћа светлостъ неизбровно многи звезда.

9. А како оно разумети треба, што у календару читамо: Садъ ступа сунце у знакъ козорога, овна, рака, и. т. д. или кадъ чуемо, да о звездама овако говоре: Ово су влашчићи, оно кола, а оно е крстъ и. т. д.

Ово овако разумети морамо, да много звезда у више гомила скупљени, очима нашимъ таке представляю шаре или знаке, као што њи мы называмо. Кадъ дакле звездочтецы виде, да е сунце н. п. кодъ знака овна или рака, онда кажу: Садъ ступа у знакъ овна или рака, и. т. д.

10. Како ова небесна тѣлеса у воздуху стое?

Тѣлеса небесна нити су за што обещена, нити на што наслонѣна, но свободно пливаю и окрећу се по свободномъ воздуху — нама непостижимимъ начиномъ.

11. Насъ люде, кои на овой земљи живимо, кое се звезде найвише тичу?

У неизмеримомъ света простору насъ се найвише величествено сунце тиче, и оне одъ сунца много манѣ звезде, кое къ нѣму принадлеже и око нѣга окрећу се.

12. Кое су те звезде, кое се око сунца окрећу?

Найближа е сунцу Меркуръ, мало далѣ е одъ сунца Венера (зорняча), Земля е наша јошъ далѣ и одъ Венере, а после ове три

звезде, слѣдуюће: Марсъ, Веста, Юно, Паласъ, Цересъ, Юпитеръ и Уранъ една за другомъ све далѣ и далѣ одъ сунца одстое, и све ове іоушъ по одну или више сопутница, маню звезду имаю, кое опетъ около нѣи, исто тако као мѣсецъ око наше землѣ, обилазе. Све ове во обще звезде зовусе Планете.

13. Шта већъ о сунцу и нѣму принадлежећима звездама извѣстно знамо?

То, да ѣ сунце у неизмеримомъ неба простору една у среди стоећа неподвижна и око свое осе окрећаюћа се звезда, и да све друге звезде око нѣга, къ западу по извѣстномъ путу путуюћи, обилазе — у найвећой тишины и безъ сваке уке, и да се свака ва себе око свое осовине окреће.

14. Шта ѣ то осовина звезде?

У уму нашемъ представљена една пруга или линія, коя бы крозь звезду одъ сѣвера къ югу провучена была.

15. Светъ колико има свои главни страна?

Четири: востокъ, западъ, югъ и сѣверъ.

16. На којой су страны света ове найзнатнѣе четири стране?

На оной страны, гди се сунце у пролеће и у ѣсень рађа, ѣсть востокъ, а гди у исто годишнѣ време седа, ѣсть западъ. Ако у исто време съ разширениемъ рукама човекъ тако стане, да му ѣ десна рука пружена къ востоку а лева къ западу, онда за леђи има югъ, а предъ собомъ сѣверъ.

17. Окреће ли се и наша земља исто тако око сунца, као и друге планете?

Безъ сваке сумњѣ, и то съ великомъ скоросту; но мы то непримѣчаемо и неосећаемо, ер' се съ нѣомъ и савъ воздухъ окреће, и све у воздуху ствари, гди се и мы сподразумевамо.

18. Како се іошъ земља наша окреће?

Земља наша іошъ и око собствене свое осовине окреће се.

19. А каква звезда око наше землѣ облеће?

Месецъ, онъ намъ ѣ найближа звезда, но и онъ ѣ на 51. тисућу миля одъ насъ удалѣнъ.

20. Како ћешъ ми сійность сунца одъ сійности други планета разликовати?

Сунце само у себи има неизчерпаему топлоту и сійность, а све друге планете тавне су и ладне, и сунце ѣ осветлява свагда съ оне стране, съ кое су нѣму окренуте.

21. У простору воздушномъ широки онай округли путъ, по комъ се све планете около сунца окрећу, слѣдователно и наша земља, како га звездочтецы называю?

Называю га путемъ сунца, ер' нама, са земљомъ заедно окретаюћимъ се созданимъ тварма, чини се, као да бы се сунце око землѣ окретало.

22. Шта знаменує то, кадъ у календару читамо, ове године царствує ова или она планета?

То ништа друго незначи, но да є у той години у сунчаномъ путу ова или она планета найближе къ земљи нашої приближена. Но ова на землю нашу никакво морално втеченіє нема, нити іой какву силу приписивати треба, то є суевѣріє, нити она надъ земљомъ нашою влада; єр' надъ земљомъ нашою нико други осимъ Бога владати неможе.

23. Кадъ є сунце у среди стоећа неподвижна звезда, зашто се о нѣму говори, да се рађа и да седа?

Ово се овако само изъ обичая говори; и нама, съ којима се земля свагда окреће, тако се и чини, да се сунце рађа и да заглази. Сунце се са свогъ места никудъ непомиче, но земля наша у свомъ непрестаномъ путованію одъ нѣга удалява се, и къ нѣму се приближава.

24. Но у светомъ писму на више места написано є, да се сунце рађа и да заглази, дакле сунце вальда нїє неподвижна звезда?

Свето писмо о сунцу тако говори као што се оно очима нашими представля, и тако, да мы то разумѣти можемо, а не онако као што є оно у самой ствари. Но фізическе и светске науке мы и нетреба у светомъ писму да тражимо, но само оне, кое насъ святой веры и добронравію навчаваю.

25. За колико времена земля наша око сунца еданпутъ обиђе?

Дугачкомъ ономъ путу, у комъ земля наша око сунца еданпутъ обиђе, нужно е 365. цели дана и шесть сати. И овай путъ, у комъ земля наша око сунца еданпутъ обиђе, нама жителѣмъ землѣ одну целу годину причинява.

26. Одъ кудъ бива пролеће, лето, всень и зима?

Четири ова годишня времена биваю такође отудъ, што земля наша около сунца обилази и путуе, у комъ путу на извѣстни мести сунце зраке свое косо, слѣдователно безснажно на нашу землю управля и ладно време т. е. всень и зыму причинява намъ. На други пакъ мести, гди на землю нашу у нѣномъ путу сунце управо свое зраке управля, ту добивамо топлія времена т. е. пролеће и лето. И ово е премудра и непостижима божія уредба, што после топлгоъ лета недолази намъ у еданпутъ студена и ладна зыма, недолази намъ опетъ у еданпутъ тепло и жарко лето; но сва ова четири времена полагаю како у всень тако и у пролеће съ умеренимъ воздухомъ полагаю променяю се.

27. А зашто су негда дани и ноћи дужи а негда краћи?

И то зато бива, што земля около сунца путуе. Кадъ н. п. земля у томъ простору око сунца путуе, у комъ оно зраке свое управо на ню баца, онда су дани дужи, а

ноћи краће. А кадъ противно земля у свомъ путу на такомъ месту нађе се, гди сунчани зрацы на ню косо удараю, онда съ нѣ сунчани зрацы брзо спадаю, и дани краћи, а ноћи дуже бываю.

28. Сматраюћи на краткость дана и на дужину ноћи, єсмо ли мы, кои у овомъ предѣлу землѣ живимо, одъ они людій, кои у другомъ предѣлу живе, среѣнїи?

Безъ сваке сумнѣ да смо среѣнїи, єр' кодъ насъ кадъ є найкраћи данъ, то опетъ за 8. сати трає; но има предѣла, гди є данъ само за єданъ или два сата дугачакъ. А има и такі предѣла, гди ноћъ за неколико месецы трає, и гди се за цело то време благословено сунце людма нигда неуказує, као н. п. у предѣлима обратнима.

29. За колико се времена земля наша єданцутъ около свое осовине окрене?

За 24. сата; за кое време нама єданъ данъ и єдна ноћъ протече.

30. За колико времена мєсєцъ свой путь около наше землѣ сврши?

Одъ прилике за 28. дана, у комъ времени нѣгова сѣйность четворогубой промены подлежи, т. є. понови се, расти, напуни се, и сѣйность свою сасвимъ изгуби.

31. Шта є то помраченіє сунца?

Подъ тимъ звезда ови оно станѣ разумети треба, у комъ се оне кадкадъ у извѣстно време помраче, и сбогъ какве предѣ

нѣма стоеће звезде, кои у то време тудѣ прође, за неко време свѣтлость свою изгубе. Но све ово естественимъ начинѣмъ сбива се, и зато кадъ какво помраченіе видимо, то не треба да се боимо, и да мислимо, да ће насъ зато какво зло скоро постићи, вр' бы съ тымъ суевѣріемъ врло грѣшили.

32. Но како мы то све знати можемо, кадъ іошѣ нико ни на какву звезду попео се не, нити е кою съ ланцемъ измерію, то све можда е какво лепо измишленіе?

Учени звездочтецы и землемѣри съ высокими наукама своимѣ все су то испитали и постигли тако, да намъ се о томъ ни найманѣ више сумняти не треба. Они и садѣ непрестано у своимъ высокимъ наукама труде се, и небесна тѣлеса испитую, и могу напредѣ доказати, каква се промена по међу небесними тѣлесима сбити може, кое промене по доказыванію нѣиномъ заиста и сбиваю се. Праотцы наши у овимъ высокимъ наукама нису тако совершенно искусство имали.

33. А како бы мы могли дознати, кадъ ће бити сунца, кадъ ли месеца помраченіе?

И ово звездочтецы проесапе, и свакомъ човеку у календару напредѣ на знанѣ даду.

34. Изъ когъ се узрока толико многи сѣйни звезда у небу налазе?

То мы знати не можемо; но колико умомъ нашимъ постизавамо, оне, како нама на

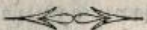
овой земли нашей, тако и свима умнима на другима планетама созданіяма, свемогуѣство, величество, власть, силу и славу божию открываю. А да и на другимъ планетама живи созданія има, о томъ намъ сумняти нетреба; вр' су се веѣ на месецу движима созданія примѣтила.

35. Знали се колико има звезда?

То се знати неможе, вр' толико има у небу звезда, колико зрна у мору песка. Звездочтецы съ голима очима десетъ тисуѣа неподвижни звезда познаю, а съ уоружанимъ окомъ 50 тисуѣа.

36. Може ли се знати, колико има година, одъ како ѣ овай светъ у овако красномъ поредку створенъ?

Колико намъ ѣ познато, веѣ ѣ седамъ тисуѣа година прошло. Но ово се сасвимъ точно израчунати неможе, какогодъ и то, кадъ ѣе быти край света. Тайна ѣ ова саомъ Богу позната.

П. О С Т І Х І Я М А.

А) О ВОЗДУХУ.

37. Шта є то, што мы — жители землѣ ове — около насъ найвише примѣчаємо?

Воздухъ, светлость, вода, ватра и земля. Сва ова или у вешой или у маньшой меры у свима на землѣ предметима налазе се и стіхіяма називаю се.

38. Колико дакле има стіхія?

Древни су само четири брѣяли: воздухъ, воду, ватру и землю. Но данашњи естествоиспытатели и више ствари у брой стіхіа ставляю, и управо іошъ и светлость.

39. Каква є то красна матерія, безъ кое мы ни єдно магновеніе жити неможемо, и коя насъ свуда облеће?

То є воздухъ.

40. Има ли такогъ места на свету, на комъ воздуха было небы?

Нема, ер'и у землѣи у воды воздуха има.

41. Є ли воздухъ полезанъ за насъ?

Неисказано онъ в како за люде, тако и за сву на овой земљи живећу животиню полезанъ, и безъ воздуха небы ни дрва ни траве растити могле, и све што годъ на овой земљи видимо, све бы изгнуло, нити бы се гласъ звона, нити одзивиъ човека чути могао.

42. Како мы знамо, да воздуха свуда около насъ има?

Кадъ съ рукомъ или каквомъ лепезомъ разлаћуемо се, онда свагда осећамо, да намъ образе неко нѣжно тѣло додиркуе, и то в воздухъ. А кадъ воздухъ у веће движеніе дође, т. е. кадъ ветаръ дува, онда сасвимъ воздухъ осећамо.

43. Шта в дакле ветаръ?

Воздуха яче движеніе.

44. Изъ когъ узрока ветаръ у овако яче движеніе долази?

Тай узрокъ и самимъ естествоиспытателѣмъ у свакомъ случаю ніе непознатъ. Богъ, владѣтель целогъ естества, подиже га и укочава нѣму само познатимъ начиномъ. Зато ветаръ нити псовати нити в проклинати свободно.

45. Свагда и свагда долази ли ветаръ у одной меры у движеніе?

Недолази, но и онъ постепенно расти. Кадъ се воздухъ н. п. полагаано движе, то движеніе воздуха мы ветрићемъ называмо. Кадъ се већма движе, то в онда ветаръ. А кадъ пакъ у тако движеніе дође, да дрва изъ корена извалюе, тороне съ црква сва-

люе, куће открыва, и обара, то тако силно движеніе ветра мы олуіомъ называмо. У другимъ удалѣнимъ државама и такі опасни ветрови дуваю, да люде и марву подаве, ако се благовремено изпредъ нѣга люди съ марвомъ неуклоне.

46. Како се ветрови разделяю?

По странама съ кои дуваю, н. п. кадъ са сѣверне стране дува, зове се сѣверни ветаръ или горнякъ, съ южне южни или долнякъ, восточни и западни.

47. Шта имамо о віору примѣтити?

И онъ ништа друго ніе, но воздуха у округъ движеніе, или сливанѣ више противни ветрова. Да олуу виле или татоши подижу, то є текъ суевѣрно смея достойно измишленіе.

48. Какву ползу одъ ветрова имамо?

Они воздухъ одъ нездравогъ испаренія чисте, воде, баре и мора кадкадъ до дна протресу, и съ тимъ одъ трулежа предохраняваю; далѣ облаке растерую; — у пролеће землю суше; — ветреняче окрећу, лаће тераю и прораствніяма семена разносе.

49. Є ли воздухъ на лицу земномъ, кудгодъ мы идемо и нѣи можемо, свуда єднакъ или є различанъ?

Ніе свуда єднакъ. На многи мести има и нездрава воздуха, као н. п. у сумпоритимъ рудокопняма; у блатнима и љубревитима предѣлима; у ямама кое су дуго запушене

стояле; гди віно ври; и у гробницама — кріптама. — Найчистіи и найздравиі воздухъ налази се на планинама, и на свободнимъ полянама. Но опетъ на врло высокимъ планинама воздухъ здравъ ніе; ер' є тако танакъ и редакъ, да човекъ у нѣму живити неможе.

50. А кадъ бы кадгодъ одъ когъ човека чули, да в онъ у звезде одлетіо, шта бы судили о нѣму?

То є истина, да су люди већ лађу пронашли, на којој по воздуху летити могу, но опетъ зато до звезда отићи немогу; ер' што бы се они више горе пеняли, съ тимъ бы воздухъ танъи већма и већма давећи имали, — и колико бы се далѣ одъ землѣ удалявали, толико бы све у већу помрчину улазили.

51. Какавъ є оно плаветанъ сводъ надъ главама нашимъ?

То ништа друго ніе него высоко одстоећи воздушни край; — ер' зато тако красанъ плаветанъ видъ издає, што се тамо помрчина већ починѣ: — као што около високи планина загасито плаветни воздухъ видимо.

52. У којој висини човекъ у воздуху живити може?

Найвише на єдну милю; но землю окружаваюћи танъи воздухъ простире се и десетъ миля; и по доказываню неки учени іошъ на тридесетъ и на сто миля простире се.

53. Кадъ се воздухъ сгусне?

Кадъ се съ воденимъ испареніями напуни. Овако сгуснути воздухъ мы магломъ

називамо, коя или се на землю спусти, или се у воздухъ дигне и облакомъ постане, и тако є нестане.

54. Шта є дакле облакъ?

По воздуху пловеѧа скупљѧа магла и млого земна испаренія.

55. Зашто намъ се облацы тако разновидни показую?

То сунчани у нѣи упираюѧи зрацы причиняваю.

56. У коликой высины по воздуху облацы пливаю?

У колико су гусѣи съ водомъ и упальиваюѧимъ матеріама, у толико су тежи, и у толико ближе надъ земљомъ пливаю; противно пакъ у колико манѣ воде у нѣима има, у толико су лакши, и у толико се више дижу, кадкадъ и на три милѣ високо надъ земљомъ лете.

57. Што є то роса?

Роса є танко испареніе землѣ, коя се у топле дане у воздухъ диже, гди се у разблажене ноѣи стусне, и обраѧена у найситнїе водене каплѣице невидимо опетъ на землю спушта.

58. А каквѣ є то медляна роса?

То ништа друго нїе, но неки ситни буѣица на лишѣу заоставше ѣубре.

59. Шта зовемо мы инѣмъ?

Смрзнуту росу.

60. Кадкадъ чуемо одъ стари людїй, гди говоре; данасъ є рѣа пала, шта є то?

И то е роса, но шкодљива, која се текъ онда по увенутомъ лишѣу познае, кадъ е веѣ нестане. Одъ оваке шкодљиве росе све оне зелени добро опрати треба намъ, кое у куйну за куванъ донели будемо.

61. Шта мы кишомъ зовемо?

Изъ воздуха падаюће водене каплице.

62. Има ли киша одъ више рода?

Киша има различити, као н. п. ситна киша, плава киша, плюсакъ и проваленіе облака. Има јошъ и ледени киша, крвави, сумпорити, и при и. т. д.

63. Кадъ виђамо мы ледену кишу?

Кадъ смрзнуте веће или манѣ кишне каплице на земљу падаю. **И** тако дакле велико е и лудо суевѣріе то веровати; да кадъ каквогъ мртваца крозъ атаръ пронесу, да зато тай атаръ ледена киша, т. е. туча или крупа потуче.

64. А каква е то крвава киша?

То ніе крвъ, но то е обоядисана киша. **Има** т. е. неки родъ мали лептирића, кои толико првено љубре изъ себе избацуе, да се одъ тогъ и киша обоядише, као што се око Балатона 1800. и надъ Санадскій виногради 1814. г. догодило. Ако дакле јошъ кои путъ првена киша падати буде, а безъ сумњѣ да ће; то нетреба намъ зато нити кујне болести нити ратъ прорицати.

65. А каква е то киша што ситне жабице съ нѣомъ падаю?

Овака киша после дуге и велике суше догађа се, кадъ много мале жедне и воде желне жабице изъ землѣ изилазе, да жеђъ своју загасе, и да се по природи мало прокупаю. Жабице дакле непадаю съ кишомъ изъ облака, но у исто магновеніе, кадъ киша падати почне, изъ землѣ измиле, и съ кишомъ се помешаю.

66. А шта то значи, кадъ се о лепой киши каже, садъ злато пада?

На питанѣ ово ты ћешъ любезна младежи сама одговорити.

67. А каква е то сумпорита киша?

Ова киша примѣчава се само око чамови шума, и то найвише у Маю, кадъ се съ цвета црвене чамовине прашакъ съ кишомъ измеша.

68. А каква е то црна киша?

Кадъ око угљвара съ предварителнимъ ветромъ кише бива, онда се прашина одъ угљвля съ кишомъ измеша, и киша као мастило црна пада.

69. У кое време године у државы нашої киша найвише пада?

У лето, бсень и пролеће, а зымы врло редко.

70. А зашто киша непада зымы?

Онда водене смрзнуте частице као какве лепе звездице изъ облака падаю, и то е снегъ. А кадъ ветаръ водене ове звездице у гомиле натера, то су онда сметови.

71. Какву ползу и какву штету одъ снега имамо?

Одъ снега онаку исту ползу имамо као и одъ кише. Онъ у зымнѣ време покрыва усеve и траве, и као какавъ покрывачъ одъ зыме ѿ чува. Сваки е снежни облачакъ со-кровище божіегъ благослова. Но онъ намъ и штете многе особито око планина учинити може. Една мала грудвица снега, ако се съ вр' планине котрляти почне, то она тако се нагомила, да ѿ ѿ се ничимъ противстати неможе, и често люде и марву затрпава, куће опустошава, и више пути и цела села разорити може.

72. А шта е дуга?

То е, кадъ сунца зрацы у падајућу противъ нѣи кишу косо ударе, онда се сунца зрацы съ краснымъ бояма изъ исте кише натрагъ одбѣлю, и дугу праве. Дуга се у ютру и предъ ноћъ само видити може, а у подне никадъ; ер' намъ онда сунчани зрацы управо надъ главама стое.

73. А треба ли намъ се онда бо-яти, кадъ дугу видимо?

Заиста нетреба, но ѿшъ съ нѣомъ онда очи наше увеселявати можемо. Оно су врло суевѣрни и прости люди, кои се дуге бое, и кои то говоре, да она воду и люде у воз-духъ одвлачи.

74. А какво е оно око месеца коло?

И оно е родъ дуге, кою одъ испаренія месечна повраћена сѣйностьъ причинява. Исто

тако коло они люди, кои су слаби или болесни очію, и око гореће свеће виде.

75. Лети у топле дане какве се матеріе у въздуху скупляю?

Млоге запальиваюће се матеріе; кою учени електрическомъ матеріомъ называю.

76. Таке запальиваюће се матеріе, гди се найвише сакрываю?

У облацыма, кои велику олюю доносе.

77. Како се зове она упалѣна и у пламенѣ обраћена матеріа?

Муња, коіой обично велика грмлявина и пуцанѣ слѣдуе. — (Има ли зымы муња, и зашто нема?)

78. Кадѣ овака муња врло брзо изѣ облака севне, шта се онда догодити може?

Онда она съ врло великимъ пуцанѣмъ на землю спада. И то ѣ тако названи громъ, кои као што се већ зна ніе каменѣ ни стакло, но найяча сила ватре, кою съ водомъ као и другу ватру гасити треба, а не съ млекоомъ, као што прости люди говоре.

79. А шта ћешѣ онда рећи, кадѣ одѣ кога чуешѣ, да ѣ нашао громовну стрелицу, кадѣ ти таку показао, и казао буде, да ѣ ню у кући противѣ грома добро држати?

И ѣу све то за суевѣріе држати, и то веровати неѣу, кадѣ знамѣ шта ѣ громъ.

80. Какву ползу и какву штету одѣ севани муња и грмлявине имамо?

Истина є, да намъ мунѣ и громови кадкадъ штету чине, но ползу намъ много већу причиняваю.

81. Какву намъ дакле штету овако спадша муня причинява?

Ако она кућу, или какво дрво сгоди, то издуби или упали, и ако животно или човека удари, то онъ или оглуви, или онеми, или нагло умре. Но ово се врло редко и на редки мести сбива.

82. А какву намъ ползу мунѣ и громови причиняваю?

Небесна ова появленія разблажаваю лети угрејани воздухъ, и чисте га одъ нечисти и кужны испаренія; киша пакъ коя свагда у то време обично пада, землю плодносношћемъ твори, него ли заливанѣ ма съ каквомъ другомъ водомъ. И то ніе паметна мисао, да се свакој путъ у време грмљавине Богъ на люде срди.

83. Обтерећени и ружни облаци и грмљавина, могу ли се съ пуцанѣмъ топова и звонѣмъ растерати?

Немогу. Но звоненѣ може јошъ и опасно бити, и више примѣра имамо, да є громъ у то време у торонъ ударіо, и звонара убіо. Овако звоненѣ најболѣ бы было изоставити, као што є у Аустрійскимъ државама, по царской заповести већ и забранѣно.

84. Говори се, да се у садашнѣ време и облакъ съ тучомъ растерати може?

Покушенія су учинѣна, но врло съ маломъ ползомъ. Но има тако названи: Предохранителни противъ леда Института, у кои, ко усева свое запыше, и нешто мало новаца напредъ у тай Институтъ плати, и туча случайно ныве му потуче; томъ сву штету тай Институтъ у новцу наплати.

85. А одъ грома можемо ли се сачувати?

Одъ тогъ можемо. Зато су магнетне руде на високимъ зданіямъ и црквама дигнуте. На којој годъ кући и цркви оваки магнетни руда има, ту громъ ударити, и упалити неможе, но по той гвозденей руды у землю спустисе. И у ону кућу, около кое много високи дрва има, громъ ударити неће, но пре ће у кое дрво; ер' висока дрва силу громовну къ себи привлаче. И зато е текъ само полезно и добро око куће дрва садити.

86. На кои начинъ іошъ можемо се мы одъ грома склонити?

Кадъ паметно на себе пазимо, по оной сръбской пословицы: чувай се и Богъ те чува. А правила, по којима паметно на себе пазити можемо, есу слѣдуюћа:

а) Найпре и найпре треба да знамо, колико су одъ насъ громоносни облацы удалѣни. Ако после севаня одма пукне, знакъ е да су обтерећени облацы врло близу. Ако у истомъ магновенію одма пукне кадъ севне, знакъ е да су намъ обтерећени облацы надъ главомъ, и тада е заиста вредно бояти се. Ако у исто време, кадъ муња

севне, прстъ твой на бѣоѹ жилю (пульсъ) метешъ, и изброишъ, колико ће ти пути до грмлявине и пуцаня жила ударити, то дознати можешъ, колико су далеко громоносни облацы одъ тебе удалѣни. Ако, знати треба, у времену томъ двадесетъ удараца изброишъ, извѣстанъ си, да в громоносни облакъ на одну милю одъ тебе удалѣнъ. Ако десетъ изброишъ, полакъ; ако петъ, одну четвртъ, а ако три или два — облакъ є већь око тебе и опасанъ є. Но зато опетъ нетреба се бояти.

б) Ако бы при непогоды овакой у полю или у путу быо, то ни подъ какво дрво скланяти немой се; єр' громъ у дрва, торонѣ, и у друге узвишене ствари лети. Ни подъ пласть, камару, навинякъ или подъ крстине у тако време незавлачи се. Но одъ ови на 9—10. корачи удали се. Ако бы ашовъ, мотику, српъ, косу, или друго што ма одъ каквогъ метала кодъ тебе имао, све то подалеко одъ тебе остави. И пази, да у овакой прилицы многи у одну гомилу не скупите се, но сваки за себе некъ се на страну склони, и ако ко шта има радити, самъ некъ ради. Међу тимъ чувай се да се неозноишъ; єр' зной и свако нагло движеніе силно громъ къ себи привлачи. То исторѣке, барє, и блатна места творє, одъ кои на сваки начинъ треба ти се удалявати.

в) Ако си кодъ куће, нестой нузъ зыдъ, подъ дымникомъ, кодъ огњишта, кодъ прозора, кодъ пєћке, кодъ ступца, нити предъ

врати. У време оваке непогоде, собня врата, или едно прозора крыло зато є совѣстно отворено држати, да — ако бы случайно громъ у кућу ти сгодіо — одъ дыма неугушишъ се.....

г) У кући твоіой недозволявай, да се у овако време ватра у куйны ложи, и дымникъ да ти се дыми; єр' и дымъ врло себи громъ привлачи.

Найпосле, ако бы се око тебе тако жалостанъ случай догодіо, да громъ кога убіе, то такогъ осуђивати немой; єр' є и то блажена смртъ, као и ма каква друга.

87. Може ли се напрєдъ знати, кадъ ће быти кише, ветра, грмлявине, и, т. д.?

На неколико дана може, но на неколико неделя, месецы и година ни на кои начинъ неможе.

88. Но я видимъ, да у календару при свакомъ месецу за сваку четвртъ предсказую, какво ће време за целу годину напредъ быти; шта ћешъ ми о томъ казати?

То су само нагађаня, која се на искуству прошавши година осниваю, и која докъ се єданпутъ случе, десетъ пути преваре. Паметанъ човекъ, што се промене времена тиче, у календаръ нигда загледао небы; єр' зна, да се за то други єстєствени и извѣстни знацы налазе.

89. Како се може на неколико дана напредъ дознати, да ће се време променути?

То се најболѣ по барометру познати може. Но осимъ барометра има много временопредсказателя, између кои неке ћемо овде ставити:

- а) Дугу и лепу есенъ предсказую: после Дмитрова
дна грмлявина, и цвѣтъ на воћкама.
- б) Када ласте надъ водомъ пливаю,
И кадъ съ крыли по воды лупаю;
Онда сваки треба да веруе,
Да се кишно време приближуе.
- в) Кадъ се гуске и патке купаю,
Лабудови кадъ с' често гњюраю;
И живина када ноге пере,
Киснућемо, у томъ имај вере.
- г) Ако жабе ютромъ рано крекећу,
Тад' свободно можешъ рећи, киснућу.
- д) Кадъ се зымы мало студень одпусти,
Кадъ су прии свудъ облацы сгуснути;
Нег' друг' мисли и говори как' оће,
Неће снега, но тад' кише быти ће.
- е) Када утроба у псета ти брбоће,
Кадъ ти псето твару пасе и штекће;
Врло с' редко догоди,
Да насъ дождъ непооди.
- ж) Ако деца ноћу нису спокойна,
Изъ дымника дымъ кадъ иде управо,
У сланику кадъ е теби со влажна,
И кадъ краве стану рикат' свудъ здраво.

Свагда с' (я самъ одъ могъ отца то чуо),
Киши надай, и нисамъ с' преварио.

з) При сумрачку кадъ е небо црвено,
Тад' се ветру можешъ надат' извѣстio.

и) Какви намъ се трећи и четврти
Дани новогъ укажу месеца;
Цели месецъ тако време прати.

90. А еси ли кадкодъ слушао,
гди о змаю говоре?

Слушао самъ, и было в времена кадъ
самъ га се и бою, кадъ су мы то кази-
вали, да змаєви не само по воздуху лете,
но да и люде мотаю, и да ти люди, на кое
змай наиђе, свагда болую; но одъ како самъ
научio, да змай ништа друго ние, но летећи
по воздуху упалѣни ватрени шаръ, небоимъ
га се ни мало, знаюћи да в явленіе то есте-
ства породъ.

91. Но кадъ чуешъ, да у земљи
закопани новаца има, и да надъ нѣи-
ма ватру виђаю, шта онда о томъ
судишъ?

И то ништа друго ние но запалѣни воз-
духъ. Или в то може быти когодъ текъ само
у воображенію видio, или сва ова стваръ
можда се само у измишлѣной лажи состои.

92. Шта в то, кадъ видимъ, да
звезда преко неба претрчи, и кадъ
кажу утече робъ?

То в горе у воздуху упалѣна воздушна
матерія, коя кадъ се упали къ земљи пада,

и оку се нащемъ тако представля, као да в
коя између звезда пала. — Но да кадкадъ
(и то врло редко) каменъ изъ воздуха пада,
то в осведочено, и то нїе измишленіе.

93. Появленія ова воздушна
предсказую ли намъ какво зло?

Сва ова появленія воздушна нити рать,
нити кугу предсказую; но сва су ова невини
и прости производи естества.

94. Но при свемъ томъ, ако бы
ты ма какво появленіе на небу видіо,
кое теби познато небы было, шта
бы онда о томъ мисліо?

Небы се бояо, нити бы се плашіо,
нити бы какво зло изъ тогъ себи прорицао;
но мисліо бы и веровао бы, да подъ бо-
жіимъ управленіемъ неможе оно ни людма
ни животиньн на шкоду быти.

95. А има ли мѣсець, и друге
планете на землю нашу какво вте-
ченіе?

Има нешто мѣсець, као што се то при
приливу и одливу морскомъ и при некимъ
болестима осведочава; но ово сасвимъ іошъ
извѣстно нїе, и зато намъ о томъ и мислити
нетреба.

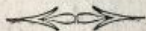
96. Сва ова появленія небесна
сбиваю ли се заиста тако, као што
смо мы досадъ учили?

Сва се ова заиста тако, као што смо ій
учили, сбиваю. Мудри естествоиспытательи
после дугогъ испытываня и истраживаня
постигли су тайну ову. Они су у естестве-

ной овой науки у тако совершенство дошли, да и сами млога одъ више назначени небесни появленія направити могу. Знаду они направити кишу, грмлявину, севанѣ муня, громъ, и пр. Дугу н. п. може ма ко начинити, ако едно опрано чисто округло стакло съ чистомъ водомъ напуни, капке по затвора, и у собы помрчину начини, капакъ еданъ съ оне стране, одъ кудъ сунце упире, пробуши, и стакло съ водомъ у собы предъ томъ ямицомъ држи. И тако се у собы мала прекрасна дуга видити може.

Б) О С В Е Т Л О С Т И.

Продуженіе фізіке слѣдуе.

ПРИПЪВИ НА СВАКЪЙ ДАНЪ МЕСЕЦА ФЕВРУАРИА.

1.

Сиротыню твою трп' и 'сноси,
Буди честанъ, и съ тимъ се поноси.

2.

Ако оно што желимъ немогу
Урадити, я радимъ што могу.

3.

Ако страдашъ ты у правды,
Скорбыти се немой зато;
Ер' злато е свагда злато,
Сакрывено было ма гди.

4.

Осветит' се комъ нигда нетруди,
Працай свакомъ, свакомъ добаръ буди.

5.

Благороданъ човекъ здраво блиста,
Добаръ, злата сийнии е чиста.

6.

Чиста совѣсть и спокойна душа,
Миръ мой мени нигда ненаруша.

7.

У твоѣмъ дому лебацъ што се пече,
Сладакъ ти е, ако с' съ зноемъ стече.

8.

Люб'мо с' овде на земљи, и знаймо,
Да е Богу то дѣло угодно.

9.

На дубоки т' изъ срдца гласъ пази,
По той путуй, што т' тай каже стази.

10.

Безпослице непропуштай време,
Лень човекъ в земљи тешко бreme.

11.

Све до смрти ты по правды ради,
Туѣ нигда ништа неукради.

12.

Свагда мисли, и знай човекъ да си,
И нигда незабравляй шта си.

13.

Ако твою неодправляшъ дужность,
И ако те зато гоне,
На другога речи злобие
Непросипай, веѣь на твою ленность.

14.

Ил' ако савъ светъ виче на тебе,
 Ёси л' само ты правъ, честанъ и здравъ?
 Зато с' небрин'; ал' пази на себе.

15.

Тай двогубо дае, кон дае,
 А стогубо кон одма дае,
 Кадъ с' то ниште, што онъ самъ милуе.

16.

Добро твори ма коме ти драго,
 То е Богу и мило и драго.

17.

У божіемъ светомъ благослову,
 Наѣнешъ себи и срећу и славу.

18.

Нужданъ занатъ и лепе науке,
 Хаѣбъ намъ даю, а и чести сваке.

19.

Што обећашъ коме да ѣнешъ дати
 Бью л' ти младъ или старъ, —
 Обећану издай стваръ;
 Ёр' другіе лажомъ ће те звати.

20.

Што се други съ своимъ горде благомъ,
 Ты негледай; већ се брини,

Добродѣтель у мложини
Себ' да стечешъ; а злу буди врагомъ.

21.

Оно што си мислю,
Да си заслужио;
Ако ни си добио,
Съ тимъ несрећанъ ни си;
Но незадоволянъ
Ако с' съ твоимъ станѣмъ,
Онда си несрећанъ.

22.

Стидливъ, смиренъ и благообразанъ
Може бити сваки човекъ честанъ.

23.

Найвећу честь заслужи по правды,
Конъ пос'о свой найболъ ради.

24.

Благороднимъ чувство т' твое твори
Не заслуге праотаца твои.

25.

Одъ жалости и туге
Чувай се к'о одъ куге.

26.

Као што се пояче
У земљи гди живишъ ты,

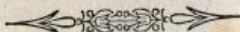
Други люди облаче,
Облачи се такъ и ты;
А не као странъ и туђъ.

27.

Ипецы, па рецы.

28.

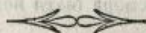
Боля е самоћа,
Него ли срамота.

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖЕ.

	страна
Февруарій	9
Бука у ручной столицы	11
Родительъ треба да почитуемо	13
Родительъ треба да слушамо	15
Тры златне рыбице	17
Зова	19
Съ браhomъ и другови треба се слагати	20
Торокуша девойка	23
Несреѣанъ човекъ немора быти неваляю	24
Несташна деца	25
Сожалыванъ	26
Радость у добротворству	28
Пушка ніе за свакогъ	33
Ништа неможе быти тайно, да nebude кадгодъ явно	37
Свагда Бога предъ очима имай	40
Псаломъ дванайсти	41
И псету треба кадкадъ комадъ леба дати	42

	страна
Злочинца и ладна вода опари	47
Псаломъ седамдесеть први	49
Благословъ	51
Лисица и пето	54
Жертва	56
Наплаћено добротворство	58
Казниѣна гордость	63
Данъ деде	76
Господи, услыши молитву мою	79
О станю света	81
О воздуху	91
Прицѣви на сваки данъ месеца Февруаріа	108

ПРЕНУМЕРАНТИ.

А Д А.

Чест. Гд. Гд. Авр. Павловиѣ и Стеф. Гайчиновиѣ, Пароси; Благород. Гд. Феод. отъ Диванѣ, Господинѣ Падейскій; Благор. Гд. Лаз. Кривокуѣа Учит.; Благ. Госпоѣ Юліана Манойловиѣ; Гд. Георг. Поповиѣ Живописаѣ и Скупитель.

6

А Р А Д Ъ.

Гд. Николай Алексіѣ, академ. Молерѣ.

1

БАШАИДЪ.

Гд. Стеф. Станковиѣ, Трг. и школ. Надзыр. за ученике.

6

БЕЗДИНЪ (Манастирѣ).

Высокопречестіѣишій Господинѣ САМУИЛЪ МАШИРЕВИЧЪ, Архіандритѣ Бездинскій, Конс. Темиш., и више Вармеѣ Присѣдатель 100 вѣнѣга; Пречест. Гд. Гд. Лаз. Адамовиѣ, Пар. Семлачкій, Конс. и Вармеѣ Арад. Присѣд.; Макс. Карачонѣ, Пар. Печканскій; и Конс. Арад. Присѣд.; Вас. отъ Бойторѣ, Пар. Печканскій; Преподобнѣиша и Преподобна Господа: Јос. Гаврііловиѣ, Игум.; Мак. Славуй, Намест.; Варл. Максимовиѣ; Исид. Шпадинѣ; Никод. Міоковиѣ, Иринеѣ Бинишанѣ; Стеф. Губареваѣ и Арс. Поповиѣ, Јеромонаси; Вікт.

8*

Витомировиѣ и Нест. Ковачевиѣ, Јеродіакони;
Благор. Гд. Гд. Вас. отъ Јурковиѣ и Феод. Маши-
ревиѣ за свое кѣри Емилию и Јуліану; Высокоуч.
Гд. Сам. Маширевиѣ, Фил. Слушатель.

116

БЕОГРАДЪ.

Нѣово Высокопреосвященство, Высокодостой-
нѣйшій Господиѣ ПЕТАРЪ ЈОАННОВИѣ, Ар-
хіепіскопъ Београдскій и целе Сербіе Митрополіѣ
за добре ученике.

12

БЕОДРА.

Чест. Гд. Авкс. Јоанновиѣ, Пар. Беодранскій.

1

БЕЧКЕРЕКЪ ВЕЛИКІЙ.

Чест. Гд. Дан. Станѣ, Пар. и сръбскій Песмо-
торацъ.

1

БОЧАРЪ.

Чест. Гд. Гд. Дим. Новаковиѣ и Мих. Стефано-
виѣ, Пароси; Благор. Гд. Христ. Поповиѣ, Про-
визоръ.

3

ВАШАРЕЛЪ.

Пречест. Гд. Пет. Давидовиѣ, Парох. Адм.,
Конс. Арад., и Чанад. Варм. Присѣдатель; Светоз.
Давидовиѣ, Баконъ и Скупитель; Гд. Пав. Геор-
гіевиѣ, Трг. и Тугоръ за кѣрь Александру; Моис.
Моисиѣ, Трг.; Јон. Лотга Трг.; Стеф. Михайло-
виѣ, Трг. Палот; Алекс. Михайловиѣ, Тргов. На-
длачій; Госпожа Марта Ђурица за сина Марка.

8

В А Л К А Н Ъ.

Чест. Гд. Сям. Поповиѣъ, Парохъ.

1

Б А Л А.

Чест. Гд. Гд. Макс. Баниѣъ, Пар. и Локал. Дирек.; и Жив. Веселиновиѣъ, Пар.; Георг. Яковлѣвиѣъ, Баконъ; Благор. Мил. Христофоровиѣъ, Адв. и Бележникъ; Гд. Стеф. Икониѣъ, за сина Георг. Песмостворства Слуш.; Бука Жеравица; Миша Баниѣъ; Живанъ Поповъ; Милиѣъ Турчиѣъ, Звонарь; Макс. Арсикиѣъ.

10

З А Г Р Е Б Ъ.

Илирска Читаоница.

1

З Е М У Н Ъ.

Пречест. Гд. Лаз. Савиѣъ, Протопресвитеръ Земунскій, Конс. Срем. Присѣдатель.

1

КАНЬИЖА СТАРА.

Чест. Гд. Алек. Летиѣъ, Пар.; Благ. Гд. Пет. отъ Меѣански; Дим. Нинчиѣъ, и Люб. Нинчиѣъ, Куріалисте; Благор. Гд. Жив. Димитрієвиѣъ, Адв.; Поштенор. Гд. Милут. Татиѣъ, Притеж. Златне Колаине; Лаз. Татиѣъ, Судія; Θεод. Зозукъ и Стеф. Куруцъ Трг.; Пет. Панаотовиѣъ, Кроячъ; Наумъ Марковиѣъ Звонарь; Лаз. Поповиѣъ, Трг. и Скупитель за Илию Јокиѣа Ученика.

12

КАНЬИЖА ТУРСКА.

Чест. Гд. Авкс. Кнежевиѣъ за кѣрь Марию; Благород. Гд. Христоф. Савиѣъ, Провизоръ; Благо-раз. Гд. Дан. Периѣъ, Учитель.

3

КАРЛОВО.

Чест. Гд. Дим. Цуциѣъ, Парохъ, Высокоуч. Гд. Діон. Груиѣъ, Бележникъ и Лок. Дирек.; Благо-раз. Гд. Григ. Јорговиѣъ I кл. Учит.; Высокоуч. Гд. Вас. Бениѣъ, Екон. наука у Кестелю Слушатель и Скупитель; Ник. Цуциѣъ, Свр. Логикусъ; Гд. Јов. Павловиѣъ, мѣст. Судія; Геор. Цуциѣъ, Касиръ; Јов. Мажинъ Комес.; Исакъ Белиѣъ; Пет. Бешлиѣъ, Трг.; Куз. Јовановиѣъ, курчія; Јов. Филиповиѣъ Кроячъ; Як. Рацковиѣъ, кроячъ; Гер. Поповиѣъ, Земледѣлацъ.

14

КАРЛОВАЦЪ.

Высокопреосвященнѣйшій и Высокодостойнѣйшій Господиѣъ ЕУГЕНИЙ ЈОАННОВИѣъ, правосл. Епископъ Карлштадскій; Пренод. Гд. Севаст. Илиѣъ, Игумен. Гомир., Конс. Присѣд., и Членъ Франкфурт. Банчованскогъ Дружества; Пречестнѣйша Господа Протопресвитери: Раф. Вуниѣъ, Плашкий, Притеж. Златне Колаине; Јов. Прица, Корѣнчкій; Вас. Лужанѣъ, Виличенскій; Спир. Личина, Кобравскій, Притеж. Златне Колаине; и Марко Славниѣъ, Глинскій, сви Конс. Присѣдательи.

7

КИКИНДА ВЕЛИКА.

Пречест. Гд. Вас. отъ Стояновиѣъ, Протопресвитеръ Велико-Кикинда., Конс. Темиш. и Торон. Варм. Присѣдатель; Преч. Гд. Урошъ Трифунацъ, Пар. и Намѣст.; Чест. Гд. Софрон. Јакониѣъ, Прот. Канцеланъ; Благород. Гд. Лука Кенгелацъ, Бировъ окр. Кикинда., Круга Темишварс. г. н. у. школа Крад. Директоръ, и више Вармеѣа Присѣд.; Поштенород. Гд. Геор. Руссѣъ, Трг. за срб. младежь 20.

24

КРСТУРЪ.

Чест. Гд. Стеф. Айвазъ, Пар.; Благор. Гд. Пет. Поповиѣъ, Адв.; Высокоуч. Гд. Геор. Айвазъ, Бележникъ; Гд. Млад. Јачиѣъ, Касиръ; и Орестій Јачиѣъ.

5

МАРТОНОШЪ.

Младѣиъ Пет. Угльшинѣ, учен. живописаня у
Сенты.

1

МЕЛЕНЦЫ.

Благород. Госпожа Елисавета Трифунацъ отъ
Батфе.

1

МОКРИНЪ.

Чест. Гд. Лаз. Поповиѣ, Парохъ за учебу се
србску младежь и свое прѣтелѣ.

10

НОВО СЕЛО.

Чест. Гд. Гд. Шет. Поповиѣ, Јос. Ранѣ, и Геор.
Буричинѣ, Пароси; Геор. Шупица, Такоиѣ; Благор.
Гд. Вас. Белянѣ, дѣвич. Учит.; Благ. Гд. Евѣ. Јоан-
новиѣ, Пошта; Гд. Стеф. Јоанновиѣ, Трг.; Дим.
Зафирѣ и Јоан. Павловѣ, Кроячи; Вас. Раднѣ, Пе-
смотр.; Ник. Дракулинѣ ученикѣ.

11

ПАДЕЙ.

Чест. Гд. Аркад. Милетиѣ, Парохъ; Высоко-
благор. Гд. Геор. отъ Диванѣ, Господинѣ Падейскѣ.

2

ПЕШТА.

Благород. и Высокоуч. Гд. Феод. Павловиѣ,
Адв., вице Вармежа Присѣд., вице благор. породица
Фишкалѣ, ревностный Учредникѣ Срб. народ. Ли-
ста, и Полит. Новина, Секретарѣ Матице Србске
и пр.; Высокоуч. Гд. Мих. Павловиѣ, II год. права
Слуш., и Скупитель; Высокоуч. Гд. Гд. Геор. Стан-
ковиѣ, Дим. Вукиѣвиѣ и Хар. Јоановиѣ I год.
права Слуш.; Јоан. Петровиѣ I год. Лѣк. Слуш.;
Кузм. Влашинѣ II год. Землемѣр. Слуш.; Алек. Ни-

колиѣ и Тим. Атанацковичъ I год. Любомуд. Слуш.;
Поштенор. Гд. Сим. Шнарь, Трг. и Членъ Матице;
Гд. Макс. Радивоевичъ, Кроячъ за сына Ник.; Дим.
Томиѣ за кѣри Рахилу и Катицу; Младнѣ Емі-
ліанъ Марго, Песмотр. Слуш.; Жоан. Илиѣ Грам-
матиста.

13

ПРИВИНА ГЛАВА (Манастиръ).

Препод. Гд. Гд. Досіє. Поповиѣ, Игум.; Ис. Сте-
фановиѣ, Викен, Вукайловиѣ, Ант. Комленацъ, Лавр.
Гавриловиѣ, и Ѳеод. Веселиновиѣ, Јеромонаси;
Самуилъ Претиѣ и Несторъ Перишиѣ, Јеродиакони.

8

С А Н А Д Ъ.

Чест. Гд. Сава Космановиѣ, Пар.; Благор. Го-
споѣа Софіа Петровиѣ, роѣ. Войновиѣ; Благораз.
дѣвица Еміліа Илиѣ; Благораз. Гд. Игн. Видакъ,
Учит.; Гд. Несторъ Надрлянски, Судія; Сава Ер-
делянъ, Касиръ; Андр. Цвенѣ, Тудоръ; Новакъ
Тодоровъ и Дим. Животинъ, Пѣвци; Пав. Поповъ,
Звонарь; Христ. Илиѣ и Сава Јовичинъ, Ученицы.

12

С Е Н Т А.

Чест. Гд. Тим. Бранковиѣ, Пар. за кѣри Ми-
лицу, Катицу и Евицу; Чест. Гд. Алекс. Николиѣ
Баконъ; Гд. Тома Станѣ, Поглаваръ; Стеф. Станѣ,
Трг.; Яковъ Крагуевъ, Економъ; Пет. Пилиѣ, Жи-
вописацъ и Скупитель.

6

С Е Г Е Д И Н Ъ.

Пречест. Гд. Павелъ Стаматовиѣ, Парохъ, Бачке
Конзисторіе и Чонгр. Вармеѣе Присѣд., Учен. Одескогъ
Дружства за Повѣстницу и Старину Кореспондентни
Член; Чест. Гд. Дим. Поповиѣ Бак. и Учит.; Гд.
Жоан. Фотти; Гд. Арист. Николиѣ II. год. фил. и

Дим. Марковиѣ I год. фил. Слуш.; Григ. Цветковиѣ Ретор; Алекс. Поповиѣ, трг. Спомоѣ; Јов. Дмитриѣ, Звонарѣ. — Господичне: Маріа Фотти, Маріа отъ Радишиѣ, Марта Перишиѣ, Юстина Лотиѣ, Анна Радишиѣ, Милица Жеравичина, и Милица Павловиѣ; Србске школе ученици и ученице: Стеф. Дамяновиѣ, Евица Дебелячкѣ, Милица Дамяновиѣ, Марта Хаѣ-Тодоровиѣ, и Георг. Стойковиѣ.

20

С Е К У С И Т Ъ.

Чест. Гд. Замф. Микулеску и Мойс. Иштванѣ, Пароси. Высокоуч. Гд. Мел. Микулеску, и Јоан. Микулеску, Клирици.

4

СИМИКЛУПЪ ВЕЛИКІЙ.

Пречест. Гд. Арсен. Предраговиѣ, Протопресв. Чанадскѣ, и Конс. Темиш. Присѣдатель за учеѣу се младежѣ 100 кнѣга; Чест Гд. Арх. Перишиѣ, Парохѣ, за сынове свое Јоана Јурата, и Павла Филоз. II год. слушателя.

102

С И Р И Г Ъ.

Чест. Гд. Алекс. Поповиѣ и Авкс. Поповиѣ, Пароси; Яковѣ Милетиѣ, Судіа; Ахимѣ Белесинѣ, и Иліа Белесинѣ.

5

С О М Б О Р Ъ.

Пречест. Гд. Вас. Ковачиѣ, Протопресв. Бачк. Конз., и Мармарошке Варм Присѣдатель; Пречест. Гд. Аврамѣ Максимовиѣ, Парохѣ, Намест Протопр., Конз. Бачк. Присѣд., и у Инстит. педаг. Профессорѣ.

2

Т Е М И Ш В А Р Ъ.

Высокопреосвященнѣйшій и Высокодостоинѣйшій Господинѣ ПАНТЕЛЕИМОНЪ ЖИВКОВИѣ,

Правосл. Епископъ Темнишварскій, 5 кнѣга; Высокопреч. Гд Григ. Кириловичъ, Архим. Сенѣур., Конз. Темниш. и вице Варм Присѣдатель; Пречест. Гд. Емил. Кенгелацъ, Протосинѣлъ; Пречест. Гд. Стеф. Михаловицъ, Протодіакъ; Пречест. Гд. Жоан. Васицъ, Протопр. Темниш., и Конз. Присѣдатель; Пречест. Гд. Конст. Груицъ, Протопр. Хасяшки, Конз. Присѣд.; Пречест. Гд. Пав. Влаовицъ, Парохъ Темниш. и Конз. Присѣд.; Высокоуч. Гд. Тим. Петровицъ, Касеперцеп., Высокоуч. Гд. Дим. Тироцъ, Серб. Списатель; Пошт. Гд. Аркад. Пеицъ Трг., и Софр. Груицъ, Графиницъ.

15

ТИСА-СИМИКЛУШЪ.

Чест. Гд. Георг. Бановицъ и Стеф. Фиреѣхъ ан Пароси; Гд. Гавр. Живицъ, Бировъ.

3

Ц Р Н А Б А Р А.

Чест. Гд. Новакъ Стефановицъ, парохъ.

1

Ч О Б А.

Благород. Гд. Јов. Кошћанфалван Кошћанъ, Торон. Варм. Ешкуть, и Почест. Солгабиловъ.

1

Ш А Б А Ц Ъ.

Пречест. Гд. Јов. Павловицъ, Протопр. Шаб., и конз. Шаб. Присѣд.; Пречест. Гд. Игн. Васицъ, Пар. и Намест.; Чест. Гд. Мат. Станицъ, Баконъ и Учит.; Благор. Гд. Гд. Сава Поповицъ, Членъ Суда Шабач.; Дам. Маринковицъ I Грам. Профес.; Стоянъ Обрадовицъ, Писаръ Начал Шаб.; Мил. Петровицъ, Писаръ Поцер.; Рад. Милованчевицъ, Писаръ Мачванскій.

9

